



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Образовательные и карьерные
стратегии студентов
старших курсов российских вузов**

Информационный бюллетень

2014 • 8 [82]



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Образовательные и карьерные
стратегии студентов
старших курсов российских вузов**

Информационный бюллетень

2014 • **8** [82]

МОСКВА

УДК 330.341.1(083.41)
ББК 65.2/4-5(2Рос)
Р81

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Л.Д. Гудков, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Авторы:

Рощин Сергей Юрьевич

проректор, заведующий кафедрой экономики труда и народонаселения,
заведующий научно-учебной лабораторией исследований рынка труда НИУ ВШЭ,
доцент

E-mail: sroshchin@hse.ru

Рудаков Виктор Николаевич

аналитик научно-учебной лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ,
аспирант кафедры экономики труда и народонаселения

E-mail: victor.n.rudakov@gmail.com

Образовательные и карьерные стратегии студен-
Р81 **тов старших курсов российских вузов.** Информацион-
ный бюллетень. — Москва : Национальный исследова-
тельский университет «Высшая школа экономики»,
2014. — 52 с. — (Мониторинг экономики образования ;
№ 8 (82)).

ISBN 978-5-906737-12-0

В информационном бюллетене представлены основные резуль-
таты опроса студентов старших курсов российских вузов, проведен-
ного в рамках проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг экономики образо-
вания». Изучены образовательные стратегии старшекурсников, мо-
тивы выбора учебного заведения, образовательная мобильность,
совмещение учебы с работой, карьерные планы студентов.

Полученные данные дополняют систему мониторинговых ис-
следований в области экономики образования, проводимых НИУ ВШЭ
под эгидой Минобрнауки России с 2002 года.

УДК 330.341.1(083.41)
ББК 65.2/4-5(2Рос)

ISBN 978-5-906737-12-0

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2014
При перепечатке ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Образовательные стратегии студентов учреждений высшего профессионального образования	9
1.1. Мотивы выбора места учебы, готовность оплачивать обучение и образовательная мобильность.....	9
1.2. Стратегии продолжения образования	13
1.3. Успеваемость студентов, участие в научной работе и программах международного обмена.....	19
2. Карьерные планы студентов и стратегии совмещения учебы и работы	22
2.1. Планы начала карьеры, ожидаемая заработная плата и самооценка востребованности выбранной специальности	22
2.2. Факторы привлекательности работы, каналы поиска работы и адаптации к безработице.....	27
2.3. Стратегии совмещения учебы и работы.....	29
2.4. Характеристики работы, которую старшекурсники совмещают с учебой.....	34
3. Социально-демографические характеристики старшекурсников	39
3.1. Источники доходов старшекурсников.....	39
3.2. Демографические характеристики старшекурсников.....	39
3.3. «Семейный капитал» старшекурсников.....	42
Заключение	45

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация от элитарности к массовости высшего профессионального образования в России, увеличение спроса на услуги высшего образования на фоне снижения его качества и неблагоприятной демографической динамики, наличие существенной отдачи от высшего образования по сравнению с другими видами профессионального образования приводит к тому, что изучение образовательных и карьерных стратегий студентов становится весьма актуальной темой для исследований.

В международной экономической литературе проблемам, связанным с молодежным рынком труда, системой высшего образования и процессом перехода от учебы к работе (school-to-work transition), уделяется огромное внимание. Целый ряд теоретических работ по этой теме, а также аналитических обзоров состояния молодежного рынка труда регулярно публикуются в международных экономических журналах. [Freeman, Wise, 1982; Ryan, 2001; Berkhout, Hartog, 2007; Hartog, Serrano, 2007; Martin, 2009; Kalenkoski, Pabelonia, 2010; Beerkens, 2011; Bell, Blanchflower, 2011 и др.]. Экономическое положение молодежи, а также образовательные и карьерные стратегии студентов представляют значительный интерес в силу потенциальной уязвимости этой социальной группы на рынке труда, а также существенного объема инвестиций государства и общества в сферу образования. Понимание образовательных и карьерных стратегий студентов, а также проблем, с которыми они сталкиваются на рынке труда, позволит в перспективе повысить эффективность инвестиций в систему образования и облегчить переход от учебы к работе и адаптацию молодежи к реалиям рынка труда.

Несмотря на значимость темы с точки зрения государственной образовательной политики и регулирования рынка труда, существует дефицит исследований, посвященных проблемам молодежи с точки зрения их положения на рынке труда и взаимосвязи этого положения с особенностями высшего образования в России. Недостаток исследований по этой тематике связан прежде всего с отсутствием необходимых баз данных, содержащих информацию об образовательных стратегиях студентов российских вузов, их последующих карьерных траекториях, заработных платах и положении на рынке труда.

Проведение обследования старшекурсников по поводу их образовательных и карьерных траекторий в рамках проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг экономики образования» позволит частично восполнить этот пробел. Выводы, которые могут быть сформулированы на основе анализа полученной информации, способны прояснить многие особенности образовательных и карьерных стратегий студентов, указать на системные проблемы в российском высшем образовании и способствовать формированию определенных управленческих решений, позволяющих оптимизировать связанные с этой темой процессы.

Целью работы является исследование образовательных и трудовых стратегий студентов старших курсов российских вузов, а также анализ траекторий перехода от учебы к работе. В соответствии с целями исследования можно сформулировать следующие задачи исследования:

1. Проведение анализа образовательных стратегий старшекурсников, который включает в себя:
 - анализ мотивов выбора учебного заведения;
 - оценку уровня образовательной мобильности;
 - анализ стратегий продолжения образования и мотивов выбора уровня образовательных программ (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура);
 - анализ успеваемости студентов и участия в научной работе.

2. Проведение анализа карьерных планов студентов и их стратегий совмещения учебы и работы, состоящего из следующих частей:
 - исследование самооценки востребованности полученной специальности, планов работы по профилю полученной специальности и ожидаемой заработной платы;
 - анализ карьерных планов студентов и детерминант привлекательности работы, каналов поиска работы и адаптации к безработице;
 - исследование стратегий совмещения учебы и работы, в том числе анализ мотивов, масштабов и интенсивности совмещения учебы и работы, условий труда студентов;
 - анализ влияния социально-демографических характеристик старшекурсников на их образовательные и карьерные траектории.

Аналитическая часть работы состоит из программы обследования, общих выводов и трех больших разделов:

1. Образовательные стратегии студентов учреждений высшего профессионального образования.
2. Карьерные планы студентов и стратегии совмещения учебы и работы.
3. Социально-демографические характеристики старшекурсников.

Проблематика обследования включает:

А. Перечень основных сюжетов:

1. Образовательные стратегии старшекурсников и стратегии продолжения образования.
2. Карьерные планы студентов и стратегии совмещения учебы и работы.
3. Социально-демографические характеристики респондентов.

Б. Перечень гипотез обследования:

Гипотеза 1. Наиболее важными мотивами выбора вуза и образовательной специальности для старшекурсников являются престижность вуза, возможность получения высокооплачиваемой профессии, отсутствие проблем с трудоустройством и бесплатность обучения.

Гипотеза 2. Важным мотивом поступления в магистратуру является желание сменить профиль подготовки и образовательную специальность на более привлекательную.

Гипотеза 3. Высокая академическая успеваемость и участие в научной деятельности вуза положительно влияет на наличие у старшекурсников планов продолжения образования на более высоких уровнях образовательных программ.

Гипотеза 4. Основным каналом поиска работы для выпускников является Интернет и неформальные связи, в то время как услугами государственной службы занятости готово воспользоваться лишь незначительное число респондентов.

Гипотеза 5. Более половины студентов старших курсов совмещают учебу и работу, причем начинают это делать уже с середины срока обучения, а на старших курсах работа превалирует над учебой.

Гипотеза 6. Мотив получения опыта работы является более значимой причиной совмещения учебы и работы для старшекурсников, чем получение дополнительного источника доходов, что связано с «утратой» высшим образованием своей «сигнальной» роли на рынке труда и необходимостью получения дополнительного «сигнала» о высокой производительности, в качестве которого в данном случае выступает наличие опыта работы.

Гипотеза 7. Совмещение учебы и работы оказывает лишь незначительное влияние на успеваемость студентов, а совмещают учебу и работу наиболее способные.

Гипотеза 8. Большинство студентов заняты в неформальном секторе, что обусловлено дополнительными издержками на «легализацию» такой рабочей силы и рисками для работодателя, связанными с нестабильностью занятости студентов.

Гипотеза 9. Старшекурсники являются в значительной степени экономически зависимыми от родителей: проживают с ними, основным источником их дохода являются внутрисемейные трансферты, большинство из них не состоят в браке и не имеют детей.

Перечень блоков вопросов, соответствующих выбранным сюжетам

Сюжет 1. Образовательные стратегии старшекурсников и стратегии продолжения образования (вопросы 1–18) (гипотезы 1–3):

1.1. Мотивы выбора места учебы, доля платных студентов и образовательная мобильность (вопросы 1–7).

1.2. Успеваемость студентов, участие в научной работе и программах международного обмена (вопросы 15–18).

1.3. Планы по поводу продолжения образования на различных уровнях образовательных программ (вопросы 8, 11).

1.4. Мотивы продолжения образования на различных уровнях образовательных программ (вопросы 9–10, 12–14).

Сюжет 2. Карьерные планы студентов и стратегии совмещения учебы и работы (вопросы 19–36) (гипотезы 4–8):

2.1. Планы на начало карьеры и самооценка перспектив на рынке труда (Вопросы 19–23, 25–27).

2.2. Факторы, влияющие на привлекательность будущей работы, каналы поиска работы и адаптации к безработице (вопросы 22, 24).

2.3. Совмещение учебы работы: мотивы, объемы, интенсивность (вопросы 27–29).

2.4. Характеристики работы, которую старшекурсники совмещают с учебой (вопросы 30–36).

Сюжет 3. Социально-демографические характеристики респондентов (вопросы 37–45) (гипотеза 9):

3.1. Источники доходов (вопрос 37).

3.2. Пол, возраст, семейное положение и наличие детей (вопросы 38–41).

3.3. «Семейный» капитал (вопросы 42, 43).

Характеристики выборки

Выборка исследования в 2013 г. предполагала проведение 5000 анкетных опросов учащихся старших курсов в 22 учреждениях ВПО по всей территории России, в том числе 1800 интервью с учащимися в 7 учреждениях ВПО в Москве и 700 интервью в 3 учреждениях ВПО в Санкт-Петербурге.

Целевая группа

Опрос проводился среди учащихся старших курсов учреждений высшего профессионального образования (табл. 2). В нашу выборку попали вузы с различным статусом (табл. 1), для целей исследования они были разделены на «ведущие» или «качественные» и вузы «среднего» качества. Критерием отбора по «качеству» вуза для нас являлся статус вуза: Национальный исследовательский университет, Федеральный университет, особый статус вуза (СпбГУ, МГУ), принадлежность вуза к списку 15 вузов – победителей конкурса на получение субсидии для вхождения в мировые рейтинги университетов, проведенного Минобрнауки России. В итоге к ведущим вузам нами были причислены следующие учебные заведения:

- Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»;
- Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики;
- Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ;
- Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского;
- Санкт-Петербургский государственный политехнический университет;
- Санкт-Петербургский государственный университет;
- Казанский национальный исследовательский технический.

Таблица 1. Дизайн выборки учреждений 2013 г.
(чел.)

	Всего	Санкт-Петербург	Москва	Остальные регионы
ВПО	22	3	7	12

Источник: составлено автором.

Таблица 2. Дизайн выборки учащихся 2013 г.
(чел.)

	Всего	Санкт-Петербург	Москва	Остальные регионы
ВПО	5000	700	1800	2500

Источник: составлено автором.

В 2013 г. выборка для исследования проектировалась как стратифицированная, где в качестве стратообразующих параметров использовались:

- географическое расположение;
- уровень образовательных программ;
- специализация.

В качестве «географического признака» выделялись города Москва, Санкт-Петербург и остальные регионы.

По признаку «уровень образовательных программ» были выделены 3 категории:

- бакалавриат;
- специалитет;
- магистратура.

По признаку «специализация» были выделены следующие 13 специальностей, распределение респондентов по указанному стратифицирующему признаку представлено в табл. 3.

Таблица 3. Реализация выборки по специализации

Специализация	По плану	По факту
Экономика и управление	1300	1297
Общественные науки	250	252
Право	300	306
Иностранный язык	100	110
Гуманитарные науки	500	491
Технические науки	800	811
Математика, программирование, компьютерные технологии	250	272
Естественные науки	300	278
Медицина	400	400
Педагогика	500	496
Сервис, туризм, реклама	100	103
Культурология, искусство, дизайн, архитектура	100	99
Агрономия, сельское и лесное хозяйство	100	100

Источник: Левада-Центр, 2014.

Во время «полевых» исследований, проводимых Левада-Центром, в выборку были внесены некоторые незначительные изменения, связанные с объективными трудностями абсолютного соблюдения количественного плана. В результате выборка была увеличена на 16 наблюдений, имеются незначительные несоответствия между плановыми и фактическими значениями наблюдений, что является вполне естественным при выполнении таких исследований. Однако в целом в исследовании были выдержаны все основные стратообразующие квоты (табл. 4, 5).

Таблица 4. Реализация выборки по уровню образовательных программ (чел.)

Выборка	Бакалавриат		Специалитет		Магистратура		Всего	
	По плану	По факту	По плану	По факту	По плану	По факту	По плану	По факту
	500	633	4000	3839	500	544	5000	5016

Источник: Левада-Центр, 2014.

Таблица 5. Реализация выборки по количеству респондентов

Тип образовательного учреждения	Москва		Санкт-Петербург		Остальные регионы		Всего	
Высшее профессиональное образование	По плану	По факту	По плану	По факту	По плану	По факту	По плану	По факту
	1800	1808	700	701	2500	2507	5000	5016

Источник: Левада-Центр, 2014.

Методология сбора данных

Сроки проведения полевого исследования: 15.09.2013–17.11.2013. Сбор данных осуществлялся посредством самозаполнения анкет. Организация опроса предполагала достижение договоренности с руководителями учебных заведений, получение необходимой информации о структуре учебного заведения и уточнение количества обучающихся по нужным программам. Далее происходил отбор факультетов для опроса студентов согласно квотному заданию по специализации и уровню обучения. Количество опрошенных студентов зависело от количества учащихся в конкретном учебном заведении, но не могло быть меньше 100 человек на вуз. Необходимо было опросить учащихся 4-го курса бакалавриата, 5-го курса специалитета и 2-го курса магистратуры.

1. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1. Мотивы выбора места учебы, готовность оплачивать обучение и образовательная мобильность

Исследование образовательных стратегий студентов позволяет понять, каким образом студенты и их родители адаптируются к изменениям в российской системе высшего образования и выбирают для обучения образовательные учреждения, образовательные специализации, уровни образовательных программ.

Наиболее популярными мотивами выбора студентами места учебы являются: высокая репутация и престиж вуза и профессии, хорошее обучение профессии, которая нравится, квалификация преподавателей, бесплатность или доступность обучения, возможность получения высокооплачиваемой профессии (рис. 1).

Рисунок 1. Мотивы выбора места учебы (вуз, факультет, специальность) студентом учреждения высшего профессионального образования (%; респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа)



Следующими по значимости факторами являются совет родителей, отсутствие проблем с поиском работы, хороший контингент учащихся, несложность поступления и наличие родственников или знакомых, обучающихся или обучавшихся в этом же вузе. Факту наличия в вузе военной кафедры студенты не придают большого значения.

Фактор репутации и престижности вуза и профессии, названный студентами в качестве основного мотива для выбора образовательного учреждения, является во многом интегральным показателем, который обобщает другие предложенные варианты ответа и на который могут влиять все перечисленные параметры, что делает его эндогенным. Ведь репутация и престижность вуза складываются из многих перечисленных показателей, таких как хорошее обучение профессии, наличие квалифицированных преподавателей и «хорошего» контингента учащихся, возможность удачного трудоустройства и т. д. Вместе с тем репутация вуза может также зависеть от успешности взаимодействия вуза с органами власти, СМИ, работодателями, объема финансирования и т. д. Кроме того, репутация и престижность вуза имеют временной лаг. Престижность профессии в основном зависит от того, насколько она может обеспечить высокооплачиваемую работу, отсутствие трудностей с приемом на работу и общественным мнением, связанным с этой профессией.

Отдельным «сюжетом» обследования является определение доли студентов, обучающихся на «бюджетных» местах в вузе.

Более 70% опрошенных студентов получают высшее образование бесплатно, то есть за счет средств бюджета, в то время как 26% обучаются на платном отделении без скидки. Еще 2% респондентов обучаются на платном отделении со скидкой. Весьма незначительна доля студентов, обучающихся по образовательному кредиту, что указывает на неразвитость этого рынка (рис. 2).

Рассмотрим проблему соотношения платного и бесплатного обучения по уровням образовательных программ. Самая высокая доля студентов, обучающихся на бесплатном отделении, наблюдается в магистратуре (84.6%), что указывает на недостаточное развитие программ магистратуры и меньшую их привлекательность по сравнению с другими уровнями образования. Также стоит отметить, что респонденты готовы продолжить обучение в магистратуре, в основном только на бесплатной основе. Наиболее существенная доля студентов на платном отделении обучается в специалитете (32.2%).

Рассмотрим также соотношение между долей студентов на платном и бесплатном отделениях с точки зрения образовательных специальностей (рис. 3). При прочих равных условиях: чем больше доля студентов, обучающихся на бесплатном отделении, тем менее привлекательной является образовательная специальность, так как домохозяйства фактически не готовы платить за обучение по этой специальности.

Эмпирические результаты частично подтверждают эту точку зрения, так как наибольшие доли студентов, обучающихся на бесплатной основе, соответствуют таким специ-

Рисунок 2. Распределение респондентов по обучению на платном/бесплатном отделении вуза
(% от общего количества респондентов)

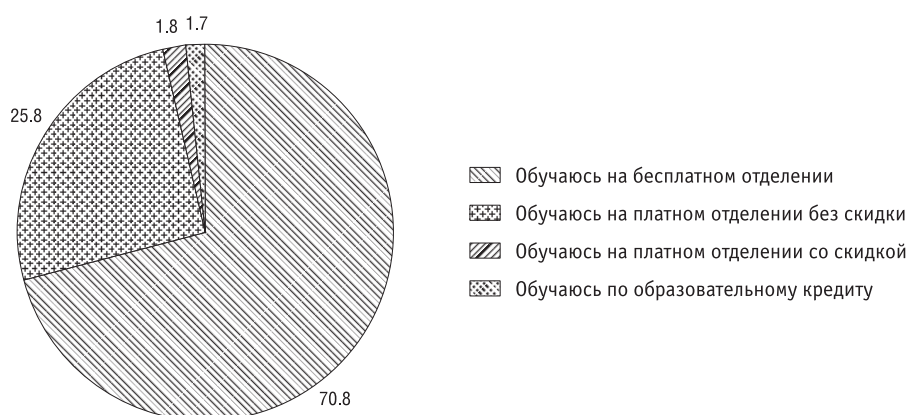
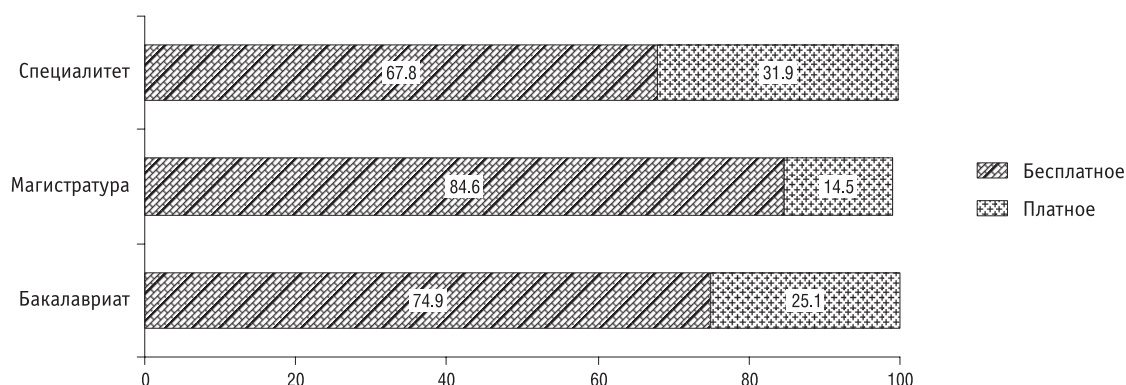


Рисунок 3. Соотношение студентов, обучающихся на платном и бесплатном отделениях по уровням образовательных программ (% от общего количества респондентов)



альностям, как агрономия, сельское и лесное хозяйство (99%) и педагогика (92.7%), которые не являются привлекательными для молодежи — как вследствие низкой оплаты труда после окончания обучения, так и низкой престижности указанных профессий. Кроме того, комплектование сельскохозяйственных и педагогических вузов во многом происходит по остаточному принципу: туда поступают студенты, не прошедшие по конкурсу в более престижные вузы и не готовые обучаться в таких вузах на платной основе (рис. 4).

Очень высокая доля студентов, обучающихся на «бюджетных» местах, также характерна для технических наук (87.1%), медицины (83.8%), математики, программирования и ИТ (81.6%). Такая ситуация преимущественно связана со сложностью обучения по этим специальностям и частично — с недостаточной престижностью этих специальностей по сравнению с экономикой и правом (такая тенденция была особенно характерна для начала 2000-х, впоследствии она стала изменяться).

Рисунок 4. Соотношение студентов, обучающихся на платном и бесплатном отделениях по образовательным специальностям (% от общего количества респондентов)

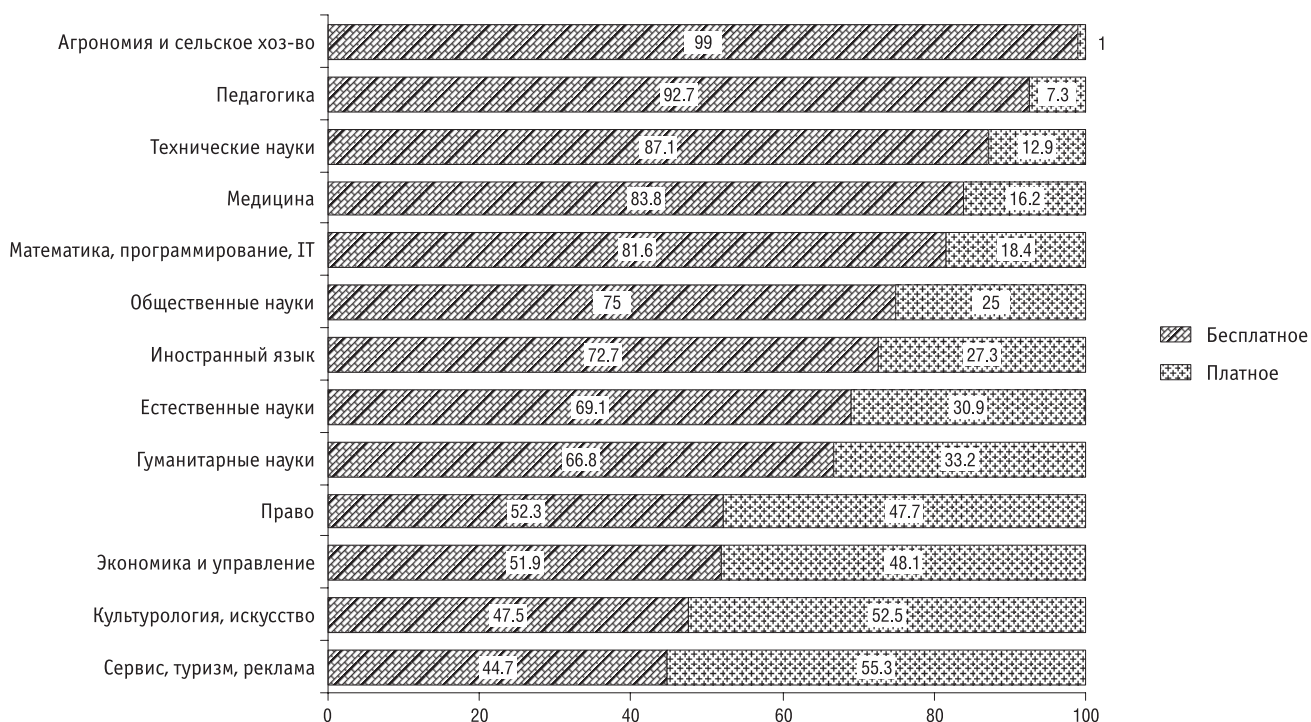
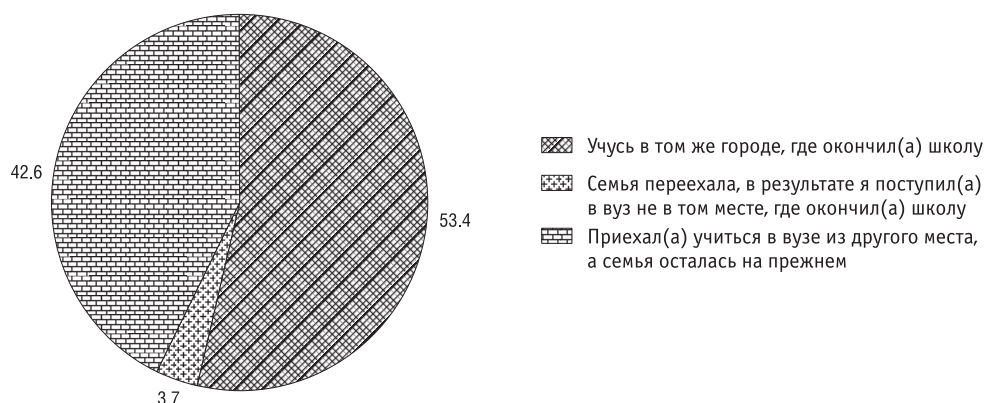


Рисунок 5. Уровень образовательной мобильности студентов
(% от общего числа респондентов)



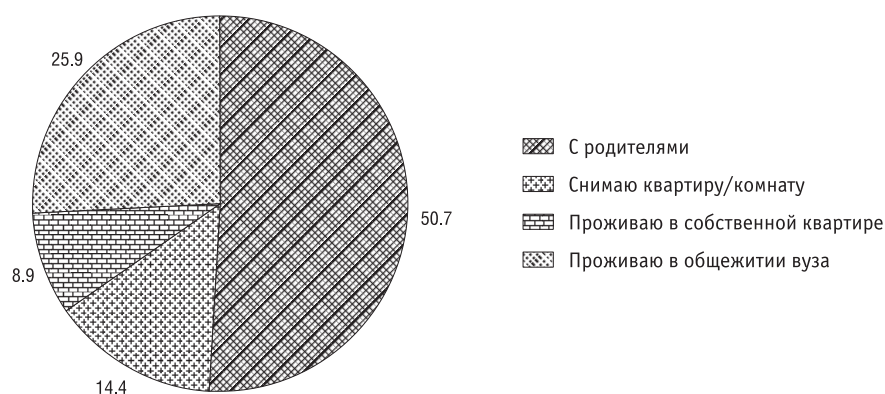
Самая высокая доля студентов платного отделения характерна для права (52.3%), экономики и управления (51.9%). Причин для такого положения несколько: во-первых, высокий престиж специальностей, связанных с экономикой, управлением и правом; во-вторых, сравнительно высокие заработные платы для выпускников по сравнению с другими специальностями; в-третьих, веяния моды на профессии (когда под влиянием опыта 1990-х за счет недостатка специалистов в области права и экономики заработные платы в этих специальностях были существенно выше средних), в-четвертых, недостаточное количество «бюджетных» мест на эти специальности и высокий конкурс, с одной стороны, и наличие платежеспособного спроса — с другой.

Сравнительно высокая доля платных студентов на таких специальностях, как культурология, искусство, дизайн и архитектура (47.5%), сервис, туризм и реклама (44.7%), объясняется наличием определенной моды на эти специальности и небольшим количеством «бюджетных» мест по этим направлениям.

Другой вопрос исследования образовательных стратегий студентов связан с уровнем их образовательной мобильности. Согласно полученным результатам, уровень образовательной мобильности составляет 42.6% (рис. 5).

Анализ распределения респондентов по месту проживания показал, что чуть более половины старшекурсников проживают с родителями (51%). В общежитии вуза проживают 26% респондентов, снимают квартиру 14%, и лишь 9% проживают в своей собственной квартире. Следовательно, можно сделать вывод, что большая часть старшекурсников, несмотря на возраст, превышающий в среднем 21 год, еще не перешли к самостоятельной жизни, пользуются существенной поддержкой семьи и, как следствие, многие решения и стратегии экономического поведения по поводу образования и выбора работы принимают не самостоятельно (рис. 6).

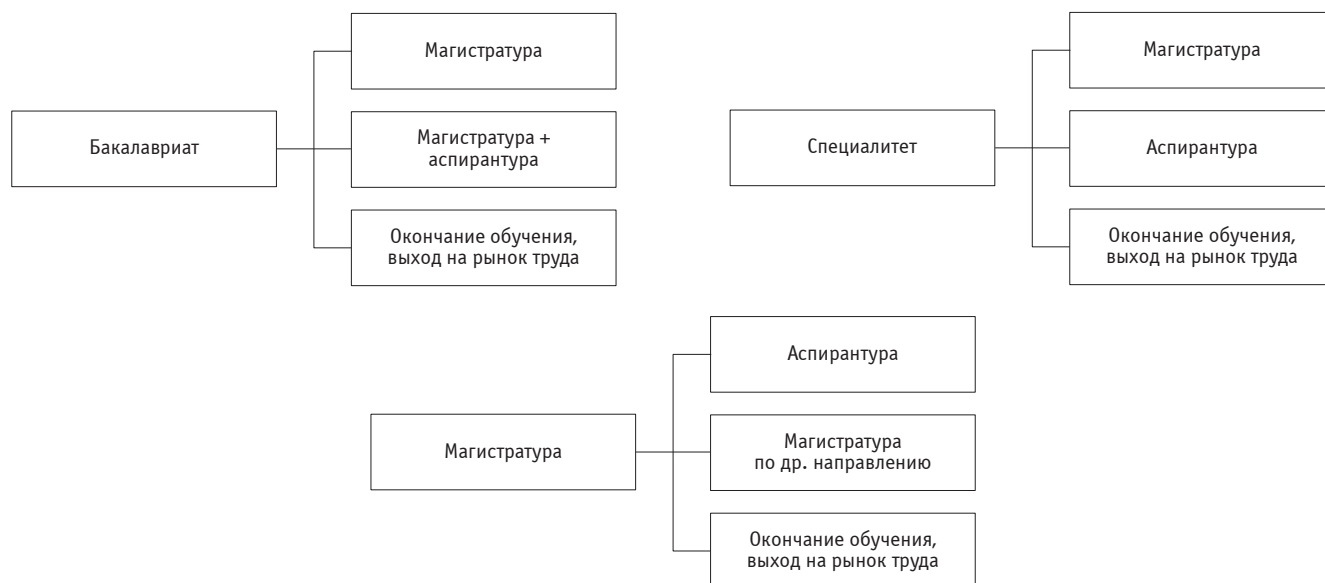
Рисунок 6. Распределение респондентов по месту проживания
(%)



1.2. Стратегии продолжения образования

Следующей задачей нашего исследования являлся анализ стратегий продолжения образования, выбираемых студентами старших курсов учреждений высшего профессионального образования. Следует отметить, что в данном случае следует рассматривать бакалавров, магистров и специалистов отдельно — все они имеют различные опции продолжения образования, так как относятся к различным уровням образовательных программ. Доступные варианты продолжения обучения для каждого из уровней образовательных программ представлены на рис. 7. Рассмотрим отдельно два «сюжета», связанных с продолжением образования: поступление в магистратуру и поступление в аспирантуру.

Рисунок 7. Доступные варианты продолжения обучения по уровням образовательных программ



Поступление в магистратуру

Рассмотрим стратегии продолжения образования старшекурсников-бакалавров (рис. 8), участвующих в нашем опросе, при этом анализируя ответы студентов «ведущих» вузов (университетов с особым статусом) и «обычных» вузов (то есть всех остальных представленных в выборке) отдельно.

Рисунок 8. Стратегии продолжения образования старшекурсников-бакалавров (%)

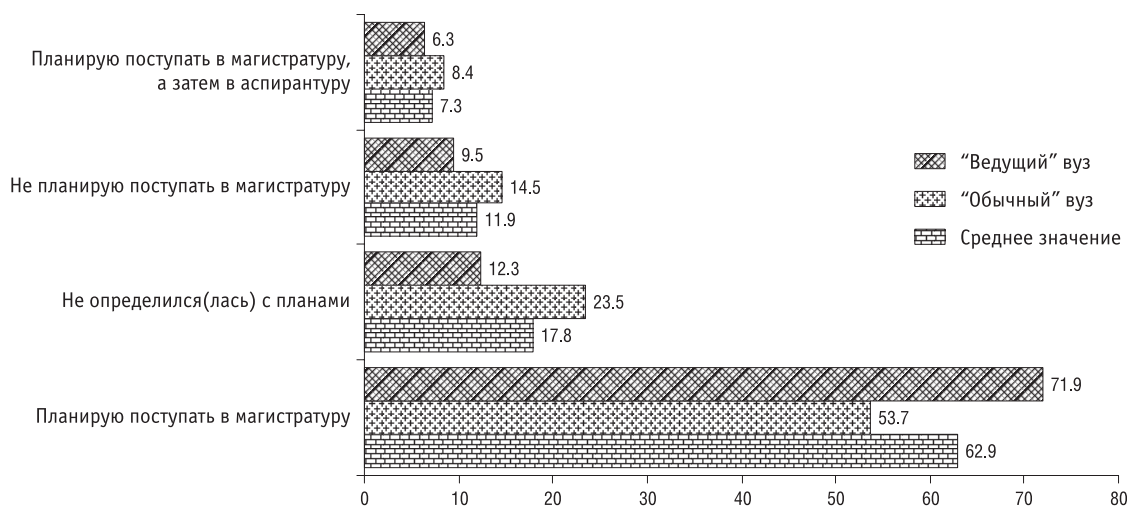
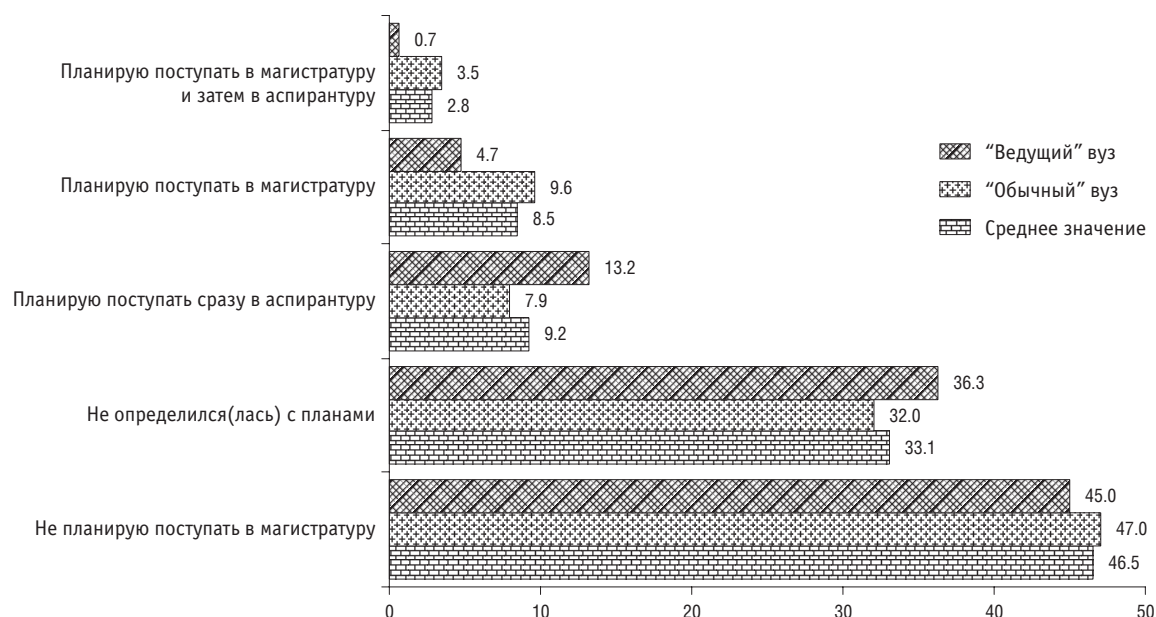


Рисунок 9. Стратегии продолжения образования старшекурсников-«специалистов» (%)



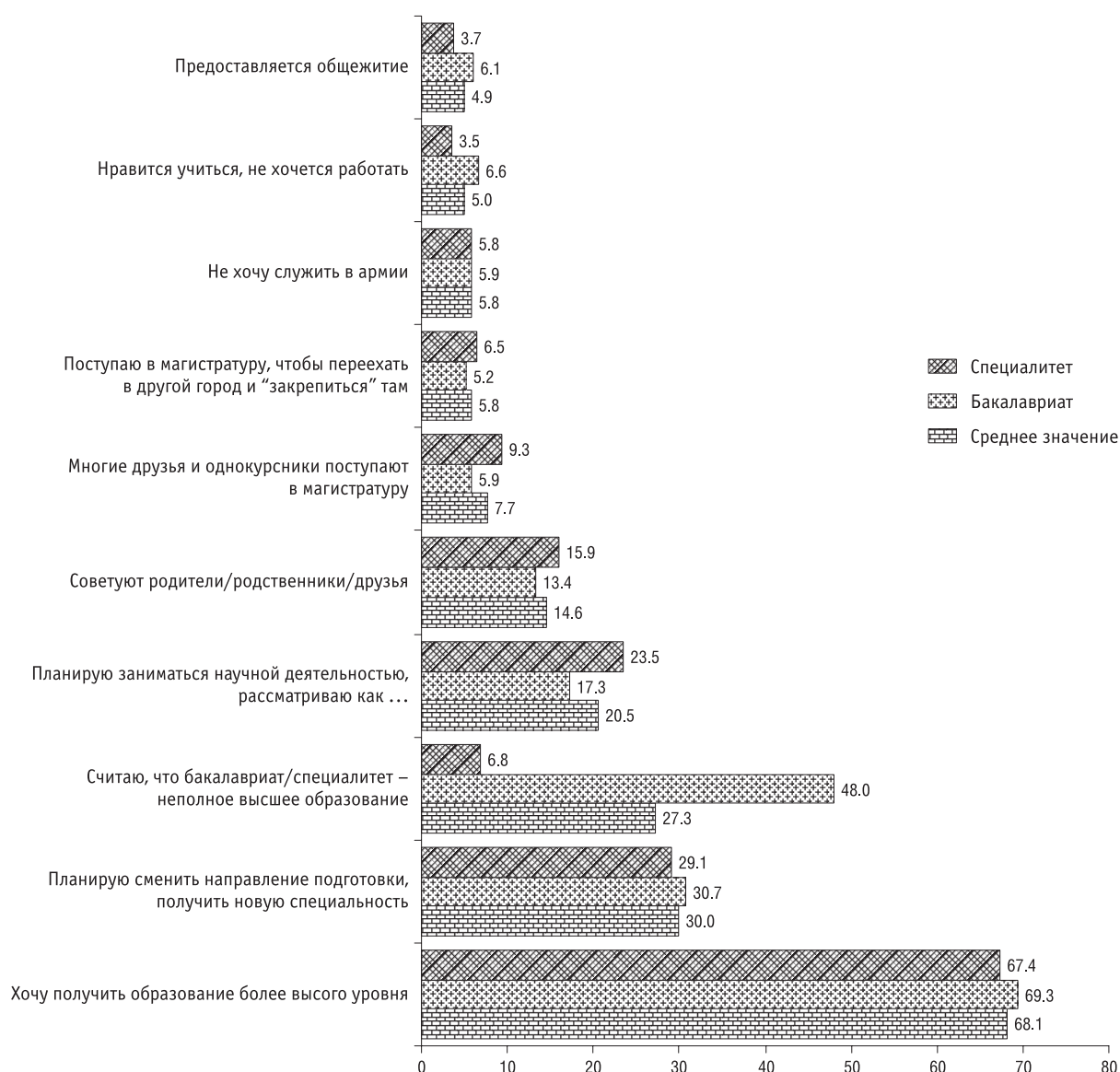
Согласно полученным результатам, самая популярная стратегия для студентов-бакалавров заключается в поступлении в магистратуру (62.9%). К этому числу можно добавить и респондентов, собирающихся поступать в магистратуру, а затем в аспирантуру (7.2%). Не планируют поступать в магистратуру лишь 12% бакалавров, а еще 17.8% не определились с планами своих дальнейших образовательных стратегий. Наблюдается существенная дифференциация ответов в зависимости от статуса вуза: 78.2% бакалавров «ведущих» вузов планируют поступать в магистратуру (в том числе 7.3 в магистратуру, а затем в аспирантуру), тогда как среди студентов «обычных» вузов — 62% (в том числе 8.4% в магистратуру, а затем в аспирантуру). Среди студентов «обычных» вузов почти в два раза выше доля тех, кто еще не определился с планами своих образовательных стратегий (рис. 9).

Образовательные стратегии специалистов отличаются от стратегий бакалавров, кроме того, дифференциация ответов в зависимости от качества вуза не столь значительна, но позволяет сделать ряд содержательных выводов. Большинство студентов специалитета не собираются поступать в магистратуру (46.5%), что, видимо, связано с платностью обучения в магистратуре после специалитета и восприятием специалитета в качестве окончательного высшего образования как студентами, так и работодателями. При этом значительная доля студентов-«специалистов» не определилась с планами продолжения образования (33.1%). В аспирантуру планируют поступать 9.2% «специалистов», при этом доля студентов «ведущих» вузов, собирающихся поступать в аспирантуру, существенно выше. В магистратуру собираются поступать 8.5% специалистов, причем среди студентов «обычных» вузов стратегия поступления в магистратуру значительно более популярна, чем среди студентов «ведущих» вузов. На основе этого можно предположить, что студенты «обычных» вузов недовольны качеством своей подготовки и планируют поступить в магистратуру с целью смены направления подготовки либо получения более «качественного» образования в одном из «ведущих» вузов.

Важный исследовательский вопрос также связан с мотивами поступления в магистратуру и различиями в этих мотивах для студентов бакалавриата и специалитета (рис. 10).

Согласно полученным результатам, основным мотивом поступления в магистратуру является желание получить образование более высокого уровня (68%). Среди других значимых причин поступления в магистратуру респонденты выделяют возможность смены направления подготовки и специальности (30%), понимание того, что бакалавриат — неполное высшее образование, а также опасения, что это может вызвать дискриминацию со стороны работодателей (27.3%). Часть студентов планируют заниматься в будущем научной деятельностью и рассматривают магистратуру как ступень к поступлению в аспи-

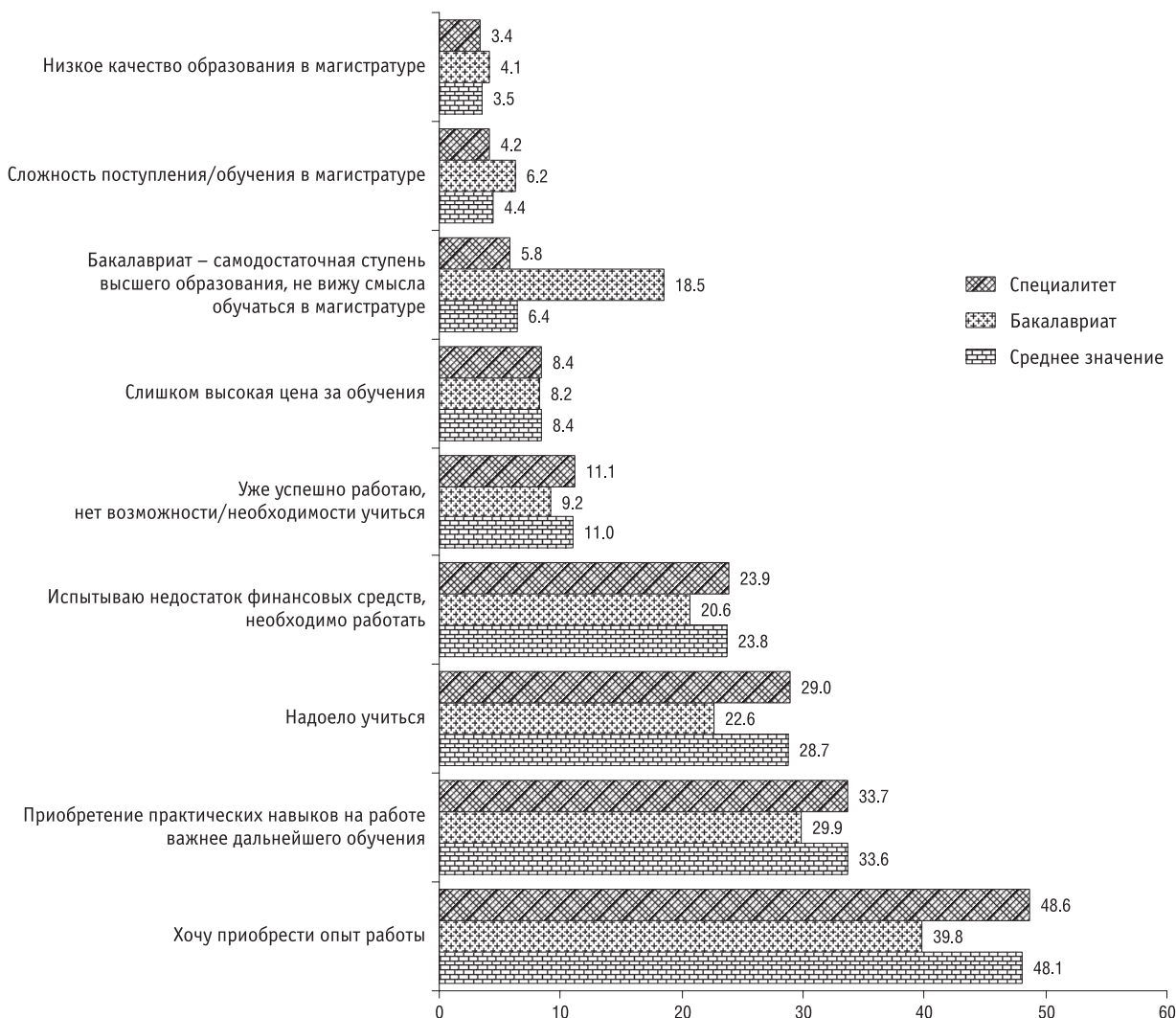
**Рисунок 10. Мотивы поступления в магистратуру
для студентов бакалавриата и специалитета
(%)**



рантуру (20.5%). Следует отметить, что различия между студентами бакалавриата и специалитета в мотивах поступления в магистратуру оказались не столь значительными (схожие показатели по двум наиболее популярным вариантам). Вместе с тем одним из самых значительных мотивов поступления в магистратуру для студентов бакалавриата является мнение о том, что бакалавриат — неполное высшее образование. А также опасения по поводу будущей дискриминации со стороны работодателей вследствие этого (48%). Естественно, что студенты-«специалисты» в отличие от бакалавров воспринимают специалитет как законченное высшее образование, и мотив незаконченности образования для них не является значительным. Старшекурсники специалитета чаще, чем студенты бакалавриата, рассматривают магистратуру в качестве ступени к занятиям научной деятельностью (в аспирантуре) (рис. 11).

Наряду с мотивами поступления в магистратуру мы также выяснили, по каким причинам респонденты не планируют поступать в магистратуру. Судя по наиболее популярным ответам на этот вопрос, основной причиной, по которой старшекурсники отказываются от поступления в магистратуру, являются альтернативные издержки от невыхода на рынок труда. Респонденты больше ценят опыт работы, получение практических навыков и стабильной заработной платы (так как часто испытывают недостаток финансовых

Рисунок 11. Причины, по которым респонденты не собираются поступать в магистратуру
(%; респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа)



средств), чем знания, которые они могут получить за время обучения в магистратуре. В этом смысле основным «конкурентом» магистратуры является рынок труда, возможности которого и с финансовой, и с образовательной точки зрения, по мнению респондентов, выше. В целом, с точки зрения содержательных выводов, существенных различий в причинах отказа от поступления в магистратуру в зависимости от уровня образовательных программ не наблюдается.

На основании проведенного анализа можно представить сводную таблицу спроса на магистратуру (табл. 6).

Таблица 6. Доля респондентов, собирающихся поступать в магистратуру по уровню образовательных программ и «качеству» вуза («Спрос на магистратуру»), %

Планы поступления в магистратуру	Всего	«Обычные» вузы	«Ведущие» вузы
Студенты бакалавриата	69.7	62.1	78.2
Студенты специалитета	11.3	13.1	5.4
Студенты магистратуры	0.9	1.6	0.4
Всего	17.5	16.5	19.8

Источник: составлено автором.

Спрос на магистратуру предъявляют 17.5% студентов-старшекурсников представленных в выборке. Чаще планируют продолжить обучение в магистратуре студенты «ведущих» вузов. Это по большей части связано с дополнительными возможностями «ведущих» вузов по созданию привлекательных магистерских программ, что обусловлено статусом таких университетов.

Поступление в аспирантуру

Проведенный анализ «спроса» студентов на аспирантуру (табл. 7) показал, что 15% старшекурсников, представленных в выборке, собираются продолжить образование в аспирантуре. При этом студенты «ведущих» вузов чаще планируют поступление в аспирантуру по сравнению со студентами «обычных» вузов, что, по всей видимости, объясняется исследовательской направленностью «ведущих» вузов (статус НИУ) и более значительными возможностями для научно-исследовательской деятельности, предоставляемыми этими университетами.

Наиболее склонными к поступлению в аспирантуру являются студенты магистерских программ (32.9% собираются поступать в аспирантуру). Среди старшекурсников специалитета таких студентов 12%, доля бакалавров, планирующих после обучения в магистратуре поступать в аспирантуру, составляет 7.3%. Следует отметить также тот факт, что студенты бакалавриата и специалитета, являющиеся представителями «обычных» вузов, чаще имеют планы на поступление в аспирантуру, чем студенты «ведущих» вузов. Однако абсолютно противоположная ситуация характерна для студентов магистратуры.

Отдельно следует остановиться на стратегиях продолжения образования студентов магистратуры, которые не были рассмотрены в предыдущем разделе. При рассмотрении стратегий продолжения образования студентов-магистров следует отметить, что данная группа респондентов имеет наименьшее количество опций продолжения обучения: поступление в аспирантуру, на другую магистерскую программу или выход на рынок труда. Рассмотрим распределение студентов магистратуры по выбору стратегий продолжения образования, в том числе в зависимости от качества вуза.

Большинство студентов магистратуры планируют закончить свое образование и не планируют поступать в аспирантуру — 43.5%. Доля студентов, не связывающих свое будущее с поступлением в аспирантуру, существенно выше в «обычных» вузах по сравнению с «ведущими». Вместе с тем значительная доля студентов магистратуры собирается поступать в аспирантуру — 32.9%, причем среди студентов «ведущих» вузов, такая стратегия является более распространенной, чем среди студентов «обычных» вузов. Также часть респондентов еще не определились с планами образовательных стратегий после окончания магистратуры (22.7%), и лишь незначительная доля студентов планирует поступать на другие магистерские программы (0.9%) (рис. 12).

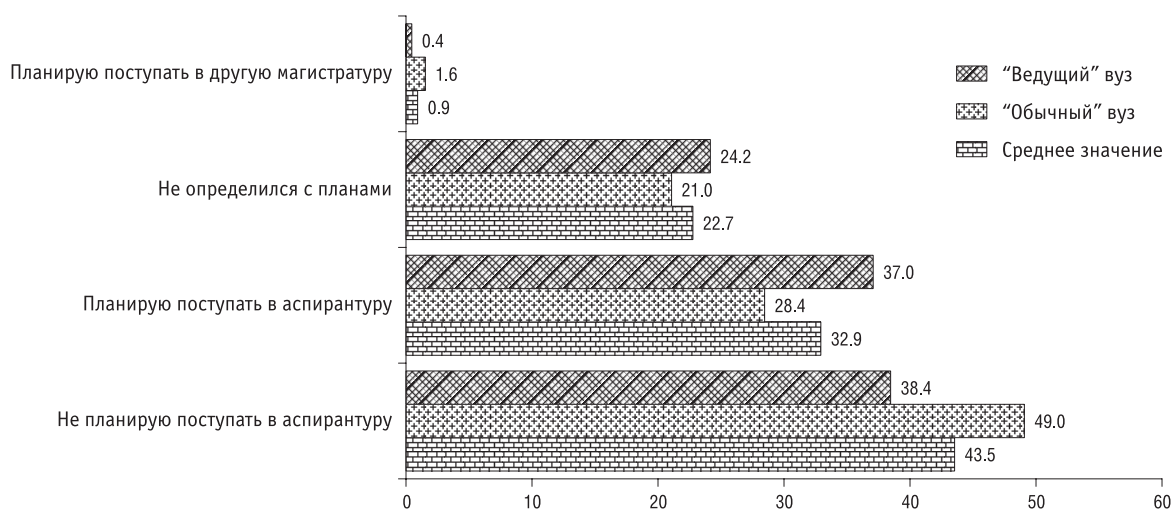
Значительный исследовательский интерес представляют полученные данные, характеризующие мотивы поступления в аспирантуру и их гендерные различия. Респонденты назвали следующие наиболее значимые мотивы поступления в аспирантуру: планы заниматься научной деятельностью или преподаванием (59.2%), желание получить образование более высокого уровня (51.2%) и престиж получения научной степени (41.8%). Для мужчин весьма важной причиной поступления в аспирантуру является возможность полу-

Таблица 7. Доля респондентов, собирающихся поступать в аспирантуру по уровню образовательных программ и «качеству» вуза («Спрос на аспирантуру»), %

Планы поступления в аспирантуру	Всего	«Обычные» вузы	«Ведущие» вузы
Студенты бакалавриата	7.3	8.4	6.3
Студенты специалитета	12.0	13.1	5.4
Студенты магистратуры	32.9	28.4	37.0
Всего	15	13.7	17.9

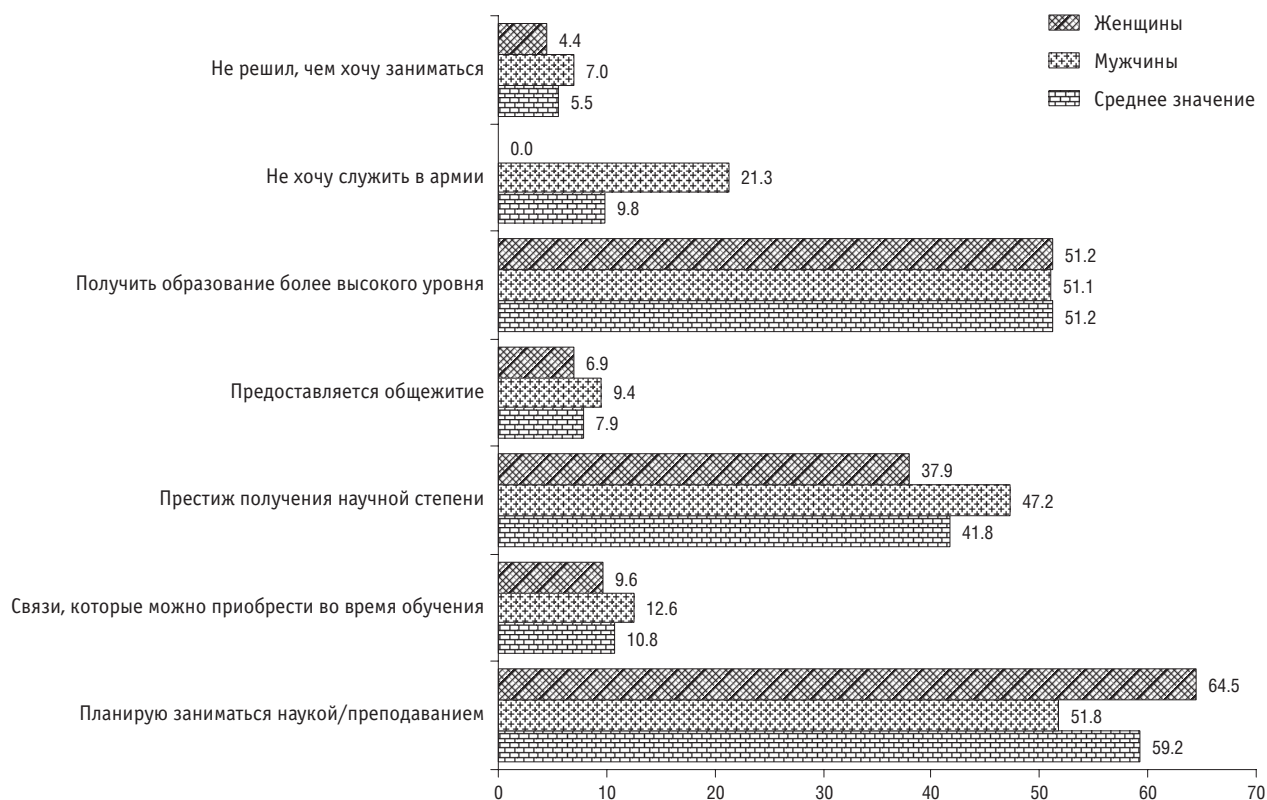
Источник: составлено автором.

Рисунок 12. Стратегии продолжения образования студентов магистратуры (%)



чения отсрочки от службы в армии (20%). Женщины в целом более мотивированы на поступление в аспирантуру из-за непосредственно научных факторов (64% женщин выбирают аспирантуру, так как планируют заниматься научной деятельностью и преподаванием, в то время как среди мужчин таких 51%). Мужчины же более ориентированы на преимущества аспирантуры, не связанные непосредственно с научной деятельностью, — это престиж получения научной степени (47% у мужчин против 37% у женщин), связи, которые можно приобрести за время обучения (12.6% у мужчин против 9.6%), и, как уже было сказано, отсрочка от службы в армии. На основе полученной информации, можно сделать общий вывод о наличии гендерных различий в мотивах поступления в аспирантуру (рис. 13). Женщины больше ценят «научные» выгоды поступления, в то время как мужчины больше ценят преимущества, напрямую не связанные с научной деятельностью: престиж, связи, отсрочку от армии.

Рисунок 13. Мотивы поступления в аспирантуру: гендерный аспект (%)

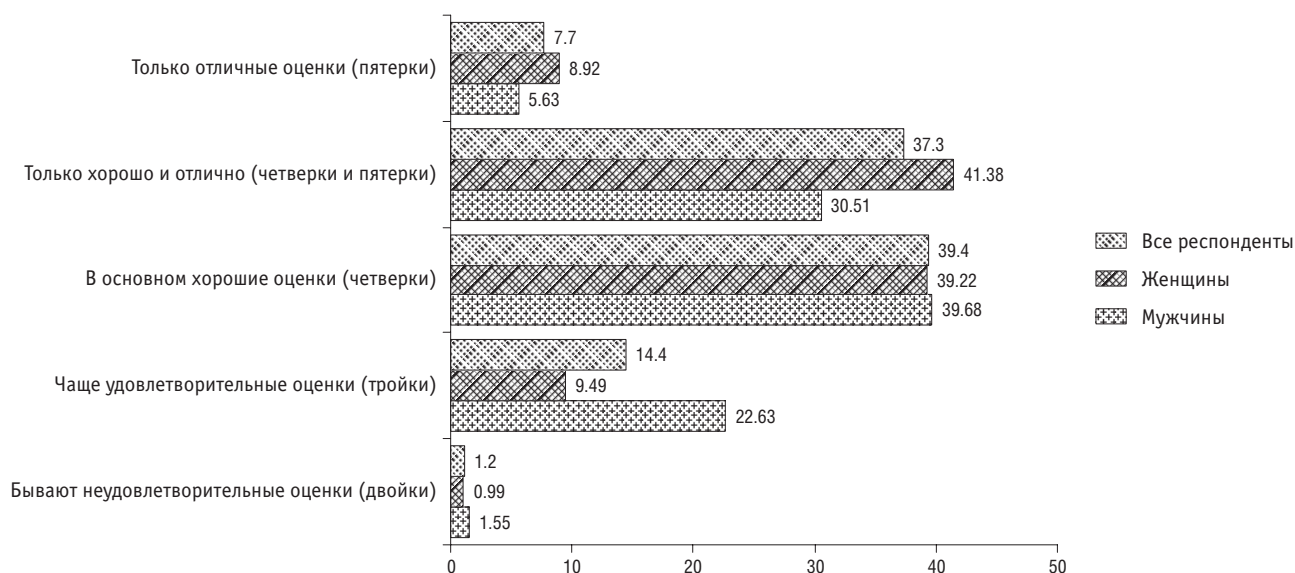


1.3. Успеваемость студентов и участие в научной работе

Отдельная часть нашего исследования посвящена успеваемости студентов, их участию в научной работе и оценке влияния этих факторов на образовательные и карьерные стратегии выпускников.

На рис. 14 представлено распределение респондентов в соответствии с самооценкой их успеваемости. Самой многочисленной группой респондентов являются старшекурсники, получающие в основном хорошие оценки (четверки — 39.4%) или хорошие и отличные оценки — (четверки и пятерки — 37.3%). Существует значительная гендерная разница в успеваемости: девушки-студентки получают в среднем более высокие оценки за учебу, чем мужчины. Например, в основном удовлетворительные оценки получают 22.6% мужчин и только 14% женщин, хорошие и отличные оценки — 41.4% женщин и только 30.5% мужчин, только отличные оценки получают 8.9% женщин и 5.6% мужчин. В целом ситуация является достаточно традиционной: девушки в среднем учатся более прилежно и уделяют учебе большее время и, как следствие, имеют в среднем более высокую успеваемость.

Рисунок 14. Самооценка академической успеваемости респондентов: гендерный аспект (%)



Для оценки влияния академической успеваемости на образовательные стратегии студентов мы воспользовались методами корреляционного анализа, результаты которого представлены в табл. 8.

Таблица 8. Корреляционный анализ взаимовлияния академической успеваемости, образовательных стратегий студентов, качества вузов и обучения на различных уровнях образовательных программ

	Академическая успеваемость
Обучение в «ведущем» вузе	-0.0678***
Обучение в бакалавриате	-0.074***
Обучение в магистратуре	0.1124***
Обучение в специалитете	-0.0242
Планы поступления в магистратуру	0.0590***
Планы поступления в аспирантуру	0.1516***
Участие в научной работе вуза	0.2987***
Уровень образования родителей	0.0523***

Примечание: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Источник: расчеты авторов.

Полученные результаты показывают, что академическая успеваемость достаточно значительно влияет на переменные, связанные с образовательными стратегиями студентов. Согласно результатам корреляционного анализа, в научной работе вуза участвуют студенты, имеющие самые высокие показатели академической успеваемости. Высокая академическая успеваемость положительно влияет на намерения студентов, связанные с продолжением образования (чем выше академическая успеваемость, тем выше склонность студентов к продолжению образования до самых высоких ступеней образовательной лестницы). Обучение в «ведущем» вузе отрицательно влияет на академическую успеваемость, что связано с более высоким уровнем требований к студентам и большей сложностью обучения в «качественных» вузах по сравнению с «обычными» вузами. Обучение в бакалавриате отрицательно влияет на академическую успеваемость, в то время как обучение в магистратуре — положительно, влияние обучения в специалитете не является статистически значимым. Кроме того, высокий уровень образования родителей значимо положительно влияет на уровень академической успеваемости студентов.

Наряду с непосредственной успеваемостью по предметам важным элементом обучения в вузе является участие студентов в различных формах научной работы (рис. 15). Результаты нашего исследования показывают, что 60% старшекурсников вообще никак не участвовали в научной работе во время обучения. Наиболее популярными формами участия в научной работе являются выступление на конференции или научном семинаре (19.4%), посещение научных семинаров, кружков или других научных мероприятий (17%), публикация результатов своих исследований, в том числе в студенческих сборниках (12.2%), участие в конкурсе научных студенческих работ (10.9%).

Вместе с тем лишь малая доля студентов занимается более «серьезными» видами научной деятельности: участвуют в научных проектах на безвозмездной основе (7%), участвуют в научных проектах лабораторий и центров, на платной основе, по договору или в рамках гранта (4.1%). И весьма незначительная часть старшекурсников работает в качестве штатного сотрудника научной лаборатории или центра (2.9%). Таким образом, лишь малая часть студентов получает опыт научной работы, вплотную занимается научными проектами и может стать резервом для пополнения научно-педагогических кадров.

Наиболее «благополучными» с точки зрения занятости студентов в реальных научных проектах на договорной основе являются естественно-научные специальности (13.7%), общественные специальности (11.1%) и специальности, связанные с математикой, программированием и компьютерными технологиями (7%). В качестве штатных научных сотрудников лабораторий и исследовательских центров чаще всего работают представители общественных наук (8.7%) (рис. 16).

Рисунок 15. Участие старшекурсников в различных видах научной работы во время обучения
(%; респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа)

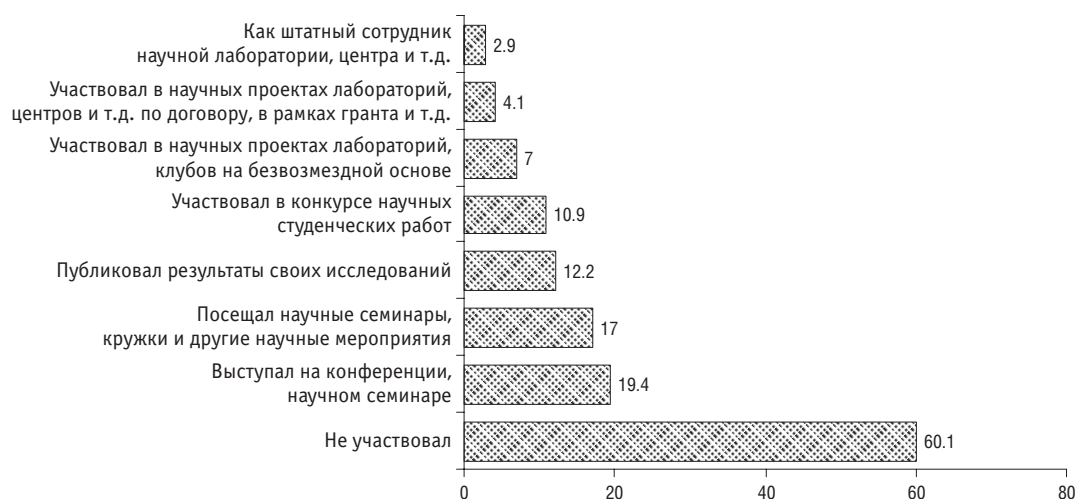
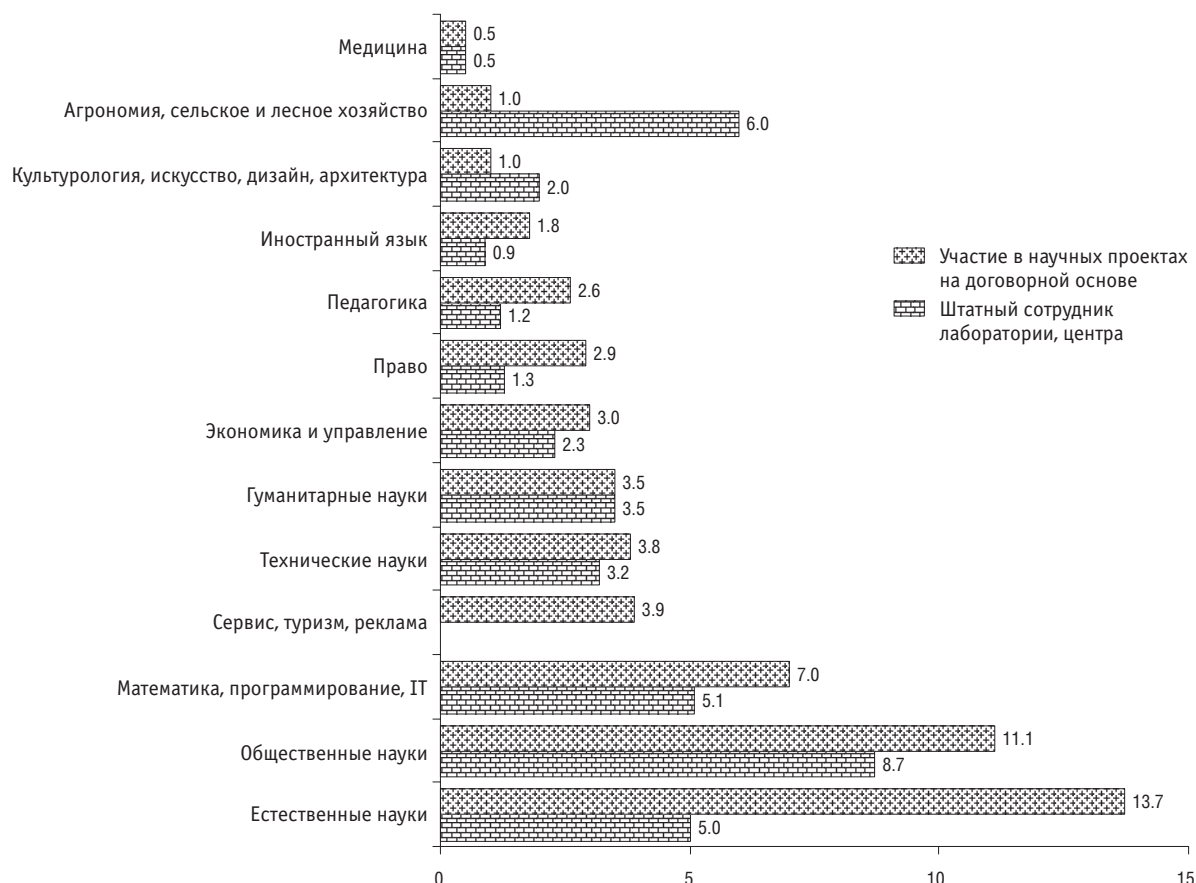


Рисунок 16. Доля студентов, «профессионально» занимающихся научной деятельностью по образовательным специальностям (%)



В целом неактивное участие студентов в научной работе объясняется в первую очередь низкой привлекательностью занятости в научных институтах по сравнению с работой в бизнесе вследствие существенных различий в оплате труда в пользу коммерческих организаций, а также относительно невысокой престижности работы в научной сфере. Кроме того, лишь небольшая доля научных проектов имеет необходимую, по мнению студентов, практическую направленность и может помочь им в будущей карьере.

Мы также использовали методы корреляционного анализа для оценки взаимовлияния участия в научной деятельности и образовательных стратегий студентов (табл. 9). Полученные результаты показывают, что студенты «ведущих» вузов более активно участвуют в научной деятельности по сравнению со студентами «обычных» вузов, как и студенты магистратуры по сравнению с другими уровнями образовательных программ. Участие в научной деятельности также положительно влияет на намерения студентов продолжить обучение в вузе на более высоких ступенях образования.

Таблица 9. Корреляционный анализ взаимовлияния участия в научной деятельности, образовательных стратегий студентов, качества вузов и обучения на различных уровнях образовательных программ

	Участие в научной деятельности
Обучение в «ведущем» вузе	0.0902***
Обучение в бакалавриате	0.0116
Обучение в магистратуре	0.1408***
Обучение в специалитете	-0.1124***
Планы поступления в магистратуру	0.1151***
Планы поступления в аспирантуру	0.1683***

Примечание: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Источник: расчеты авторов.

2. КАРЬЕРНЫЕ ПЛАНЫ СТУДЕНТОВ И СТРАТЕГИИ СОВМЕЩЕНИЯ УЧЕБЫ И РАБОТЫ

2.1. Планы начала карьеры, ожидаемая заработная плата и самооценка востребованности выбранной специальности

От анализа образовательных траекторий студентов, проведенного в предыдущем разделе, перейдем к исследованию карьерных планов студентов, изучению их стратегий совмещения учебы и работы. Важными объектами исследования являются планы выпускников после окончания учебного заведения, их зарплатные ожидания, самооценка востребованности полученной специальности и планы работать по полученной профессии.

Согласно полученным результатам, большинство старшекурсников, вне зависимости от уровня образовательных программ, собираются выходить на рынок труда, при этом существенная доля планирует совмещать работу с обучением на более высокой ступени образования. Таким образом, можно предположить, что старшекурсники готовы продолжать образование на более высоких уровнях образовательных программ только при условии наличия возможности совмещения учебы и работы (табл. 10).

**Таблица 10. Образовательные и карьерные стратегии старшекурсников
после окончания текущей ступени образования (%)**

	Бакалавриат	Магистратура	Специалитет	Среднее значение
Продолжать обучение на более высокой образовательной ступени и не работать	6.6	3.1	3.2	3.7
Продолжать обучение на более высокой образовательной ступени и работать	64.0	46.1	34.4	39.5
Работать и не учиться	23.4	46.5	55.6	50.5
Служить в армии	3.0	1.7	2.7	2.6
Сосредоточиться на семье/стать домохозяйкой	1.3	1.1	1.8	1.6
Другое	1.6	1.5	2.3	2.1

Источник: расчеты авторов.

Важнейшим показателем карьерных планов студентов является ожидаемая ими заработная плата после окончания вуза. Оценка уровня зарплатных ожиданий старшекурсников показывает наличие существенной вариации в ожидаемой оплате труда в зависимости от региона, уровня образовательных программ и гендерных различий (рис. 17).

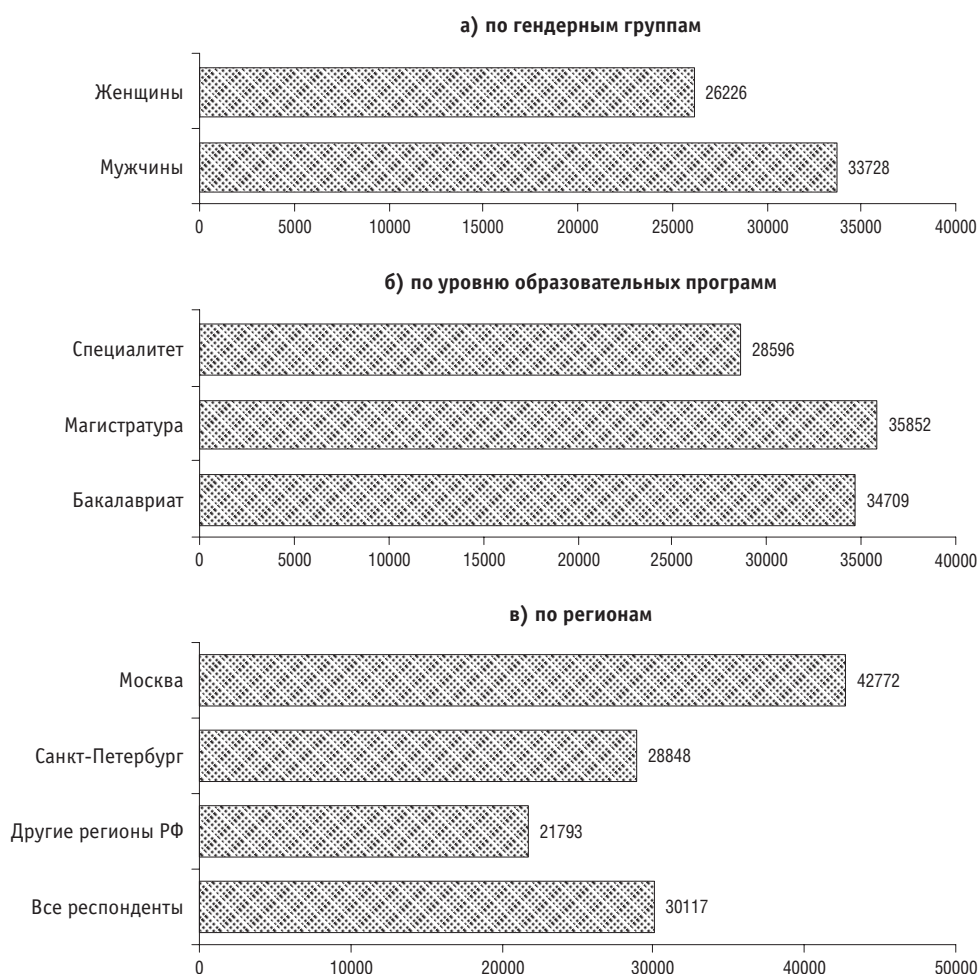
**Таблица 11. Корреляционный анализ влияния качества вуза
и академической успеваемости на ожидаемые заработные платы студентов**

	Средняя ожидаемая заработная плата
«Ведущий» вуз	0.1986***
Академическая успеваемость	0.0022

Примечание: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Источник: расчеты авторов.

**Рисунок 17. Ожидаемая заработная плата старшекурсников:
гендерные, образовательные и региональные различия
(руб.)**



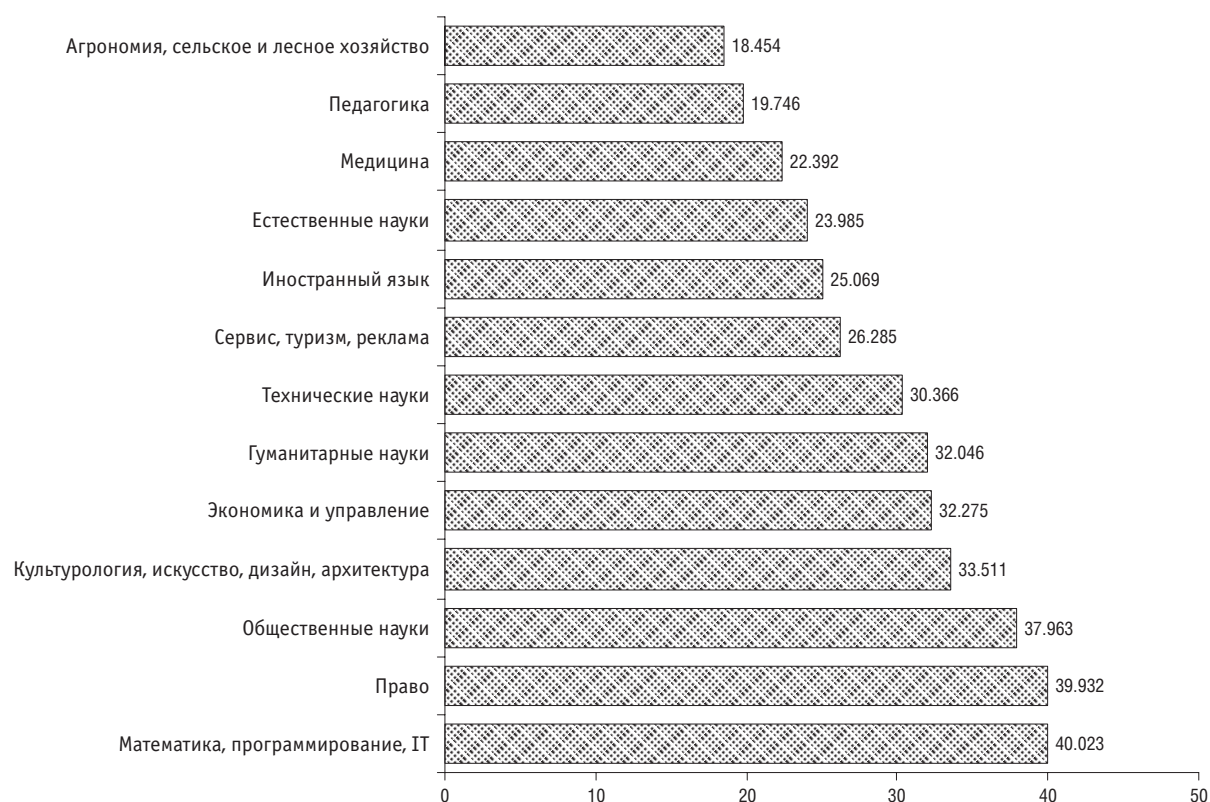
Средняя ожидаемая заработная плата старшекурсника после окончания учебного заведения и выхода на рынок труда в России составляет 30.1 тыс. руб. На наиболее высокую стартовую заработную плату рассчитывают выпускники вузов Москвы — 42.8 тыс. руб. Студенты системы «бакалавриат — магистратура» ожидают более высокую стартовую заработную плату, чем студенты специалитета. Однако, по-видимому, часть студентов бакалавриата указывают заработную плату, которую они ожидают уже после окончания магистратуры. Зарплатные ожидания мужчин существенно выше соответствующих ожиданий женщин.

Проведенный корреляционный анализ (табл. 11) выявил, что обучение в «ведущем» вузе значимо влияет на зарплатные ожидания старшекурсников в сторону увеличения. Интересно, что влияние академической успеваемости на ожидаемую старшекурсниками заработную плату является незначимым, что также подтверждает и сравнение средних показателей.

Существенная вариация в уровне ожидаемой стартовой заработной платы наблюдается и по образовательным специальностям (рис. 18).

Наиболее оптимистичны в ожиданиях своих стартовых заработных плат старшекурсники специальностей, связанных с математикой, программированием, информационными технологиями. Представители юридических специальностей (право), общественных наук, экономики и управления, а также культурологии, дизайна и архитектуры также ожидают сравнительно высокий уровень оплаты труда (33—39 тыс. руб.). Наименее оптимистичны в своих прогнозах старшекурсники таких специальностей, как агрономия, сельское и лесное хозяйство, медицина, педагогика и естественные науки.

Рисунок 18. Ожидаемая заработная плата старшекурсников по образовательным специальностям (руб.)



Другой важный вопрос, который мы задавали респондентам, был связан с тем, насколько востребованной на рынке труда они считают полученную специальность (рис. 19).

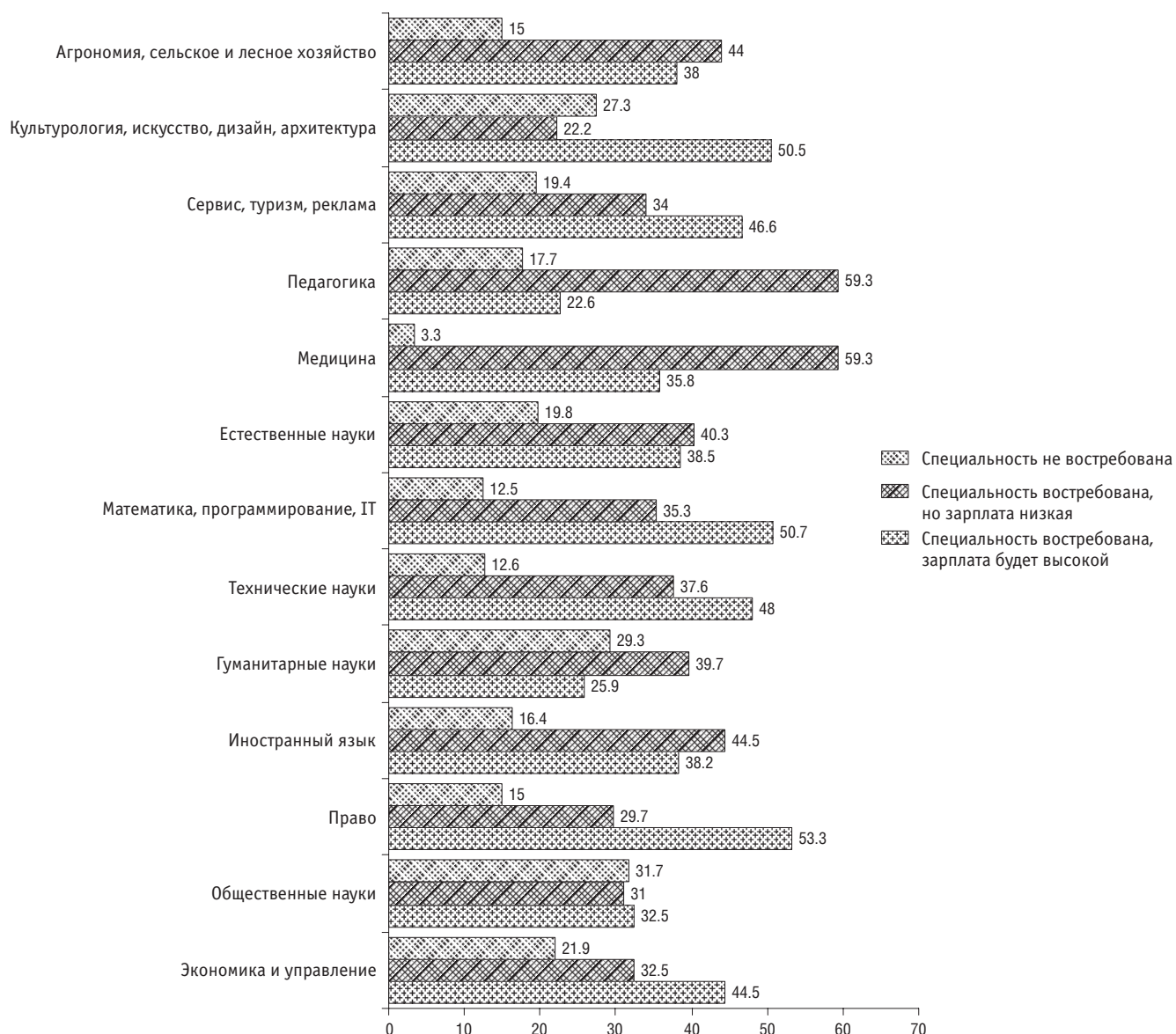
В целом респонденты были достаточно оптимистичны в оценках востребованности полученной ими специальности (рис. 20): 40% старшекурсников отметили, что выпускники легко смогут найти работу по специальности и будут получать хорошую зарплату. Еще 40% считают, что, несмотря на отсутствие проблем с работой по специальности, они все равно не смогут рассчитывать на высокую зарплату. Около 20% респондентов считают полученную профессию невостребованной и полагают, что у них могут возникнуть сложности с трудоустройством.

Востребованность специальности и возможность получения высокой заработной платы чаще всего отмечают старшекурсники таких специальностей, как право (53%), математика, программирование и IT (51%), культурология, искусство, дизайн, архитектура (51%).

Рисунок 19. Самооценка востребованности выбранной студентами специальности (%)



Рисунок 20. Самооценка старшекурсников востребованности полученной ими профессии по образовательным специальностям (%)

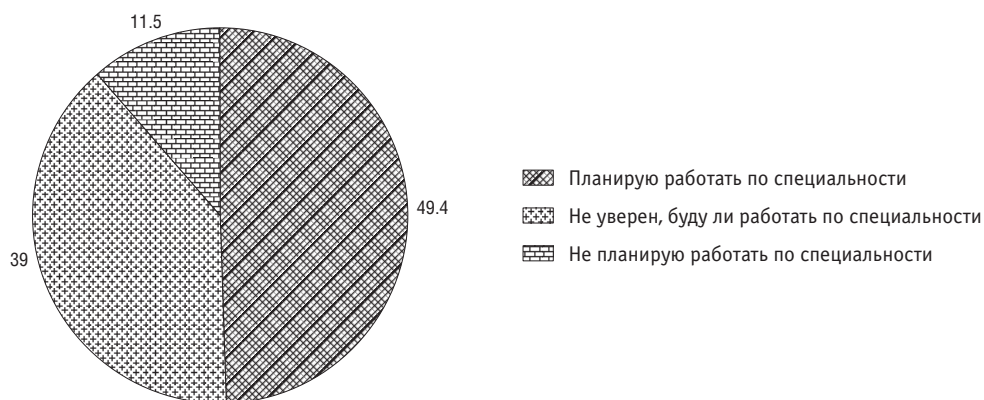


На высокую востребованность специальности при невысокой заработной плате указывают прежде всего старшекурсники медицинских и педагогических специальностей. Такая ситуация связана в первую очередь с тем, что рынок труда по этим специальностям в силу естественных особенностей является очень «зарегулированным», а большая часть специалистов занята в общественном секторе. Наибольшее количество студентов, считающих свою специальность невостребованной, обучаются на гуманитарных специальностях (философия, филология, русский язык, история, литература) — 29.3% и на общественно-научных специальностях (социология, психология) — 31.7%.

Наряду с востребованностью специальности (оценкой специальности рынком труда) большое значение для нормализации процесса перехода от учебы к работе является готовность выпускника работать по полученной специальности, которая может зависеть от многих факторов, ключевыми из которых являются уровень заработной платы и предпочтения выпускников.

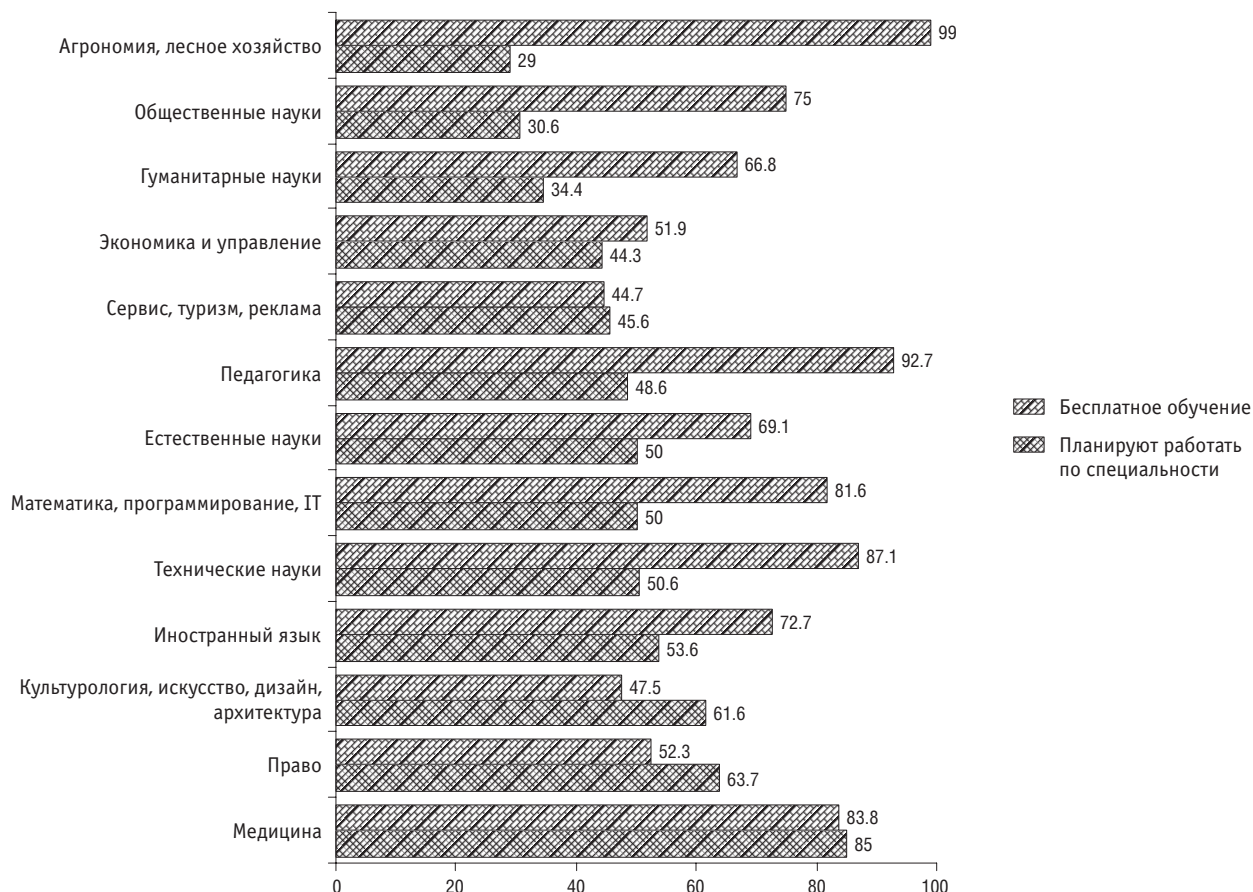
Для нормализации процесса перехода от учебы к работе (наряду с востребованностью специальности) важна и готовность выпускника работать по полученной специальности, которая может зависеть от многих факторов, ключевыми из которых являются уровень заработной платы и предпочтения выпускников (рис. 21).

Рисунок 21. Планы респондентов относительно работы по полученной специальности (%)



В целом большинство респондентов планируют работать по специальности: почти половина опрошенных утверждают, что будут работать по специальности, а 39% еще не определились с планами относительно работы по специальности. Чуть больше 11% считают, что работать по специальности они не будут. Вопрос о доле респондентов, собирающихся работать по специальности, связан не только с эффективностью функционирования рынка труда, но и с эффективностью государственных расходов на образование. На рис. 22 представлено распределение респондентов, собирающихся работать по полученной профессии, в «разрезе» образовательных специальностей. Чаще всего планируют работать по специальности студенты медицинской направленности (85%), права (64%), а также архитектуры, дизайна, культурологии и искусства (62%). Самая низкая доля рес-

Рисунок 22. Соотношение долей респондентов, планирующих работать по специальности, и доли обучающихся на «бюджетных» местах по соответствующим специальностям (%)



пондентов, собирающихся работать по специальности, наблюдается в области сельскохозяйственных (29%), общественных (31%) и гуманитарных наук (34%).

Отдельно стоит отметить ситуацию, когда высокая доля студентов, обучающихся за счет средств государственного бюджета (на «бюджетных» местах) по определенной специальности, сочетается с крайне невысокой долей студентов, собирающихся работать по этой специальности.

В данном случае становится очевидной неэффективность расходования средств государственного бюджета на образование по таким специальностям: студенты обучаются по определенной специальности за государственный счет, государство расходует денежные средства на подготовку определенных специалистов, а в результате выпускники выбирают другие профессии. Приведем конкретные примеры, полученные по результатам нашего исследования. 99% старшекурсников сельскохозяйственных специальностей обучаются за счет средств государственного бюджета, но только 29% из них собираются работать по этой специальности. В результате государство неэффективно расходует средства на подготовку специалистов в области сельского хозяйства, так как они впоследствии остаются невостребованными на рынке. Похожая ситуация наблюдается и в области общественных наук (социологии, психологии), педагогики, некоторых технических и гуманитарных наук.

Негативный отбор в педагогические вузы, сочетающийся с невысоким уровнем оплаты труда таких специалистов, приводит к их нежеланию работать по специальности, но в то же время, безусловно, педагогические кадры необходимы для развития системы образования страны. В результате государство вынуждено обеспечивать высокую долю «бюджетных» мест по таким специальностям. Подобный отбор часто характерен и для гуманитарных и общественных специальностей, когда, не поступив на «бюджетные» места «престижных» специальностей (экономика, право), но при наличии схожих вступительных испытаний, многие респонденты занимают имеющиеся «бюджетные» места. Затем, отучившись, не работают по полученной специальности, пытаясь устроиться в более престижные и высокооплачиваемые места на смежные специальности. В этом случае получается, что эффективность государственных расходов на обеспечение «бюджетных» мест по таким специальностям может быть поставлена под сомнение.

2.2. Факторы привлекательности будущей работы, каналы поиска работы и адаптации к безработице

Отдельный блок вопросов нашего исследования был связан с факторами, влияющими на привлекательность работы для старшекурсников (рис. 23). Наиболее важной характеристикой будущей работы респонденты считают достойный уровень заработной платы (74%).

Рисунок 23. Наиболее важные для респондентов характеристики будущей работы (%; респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа)

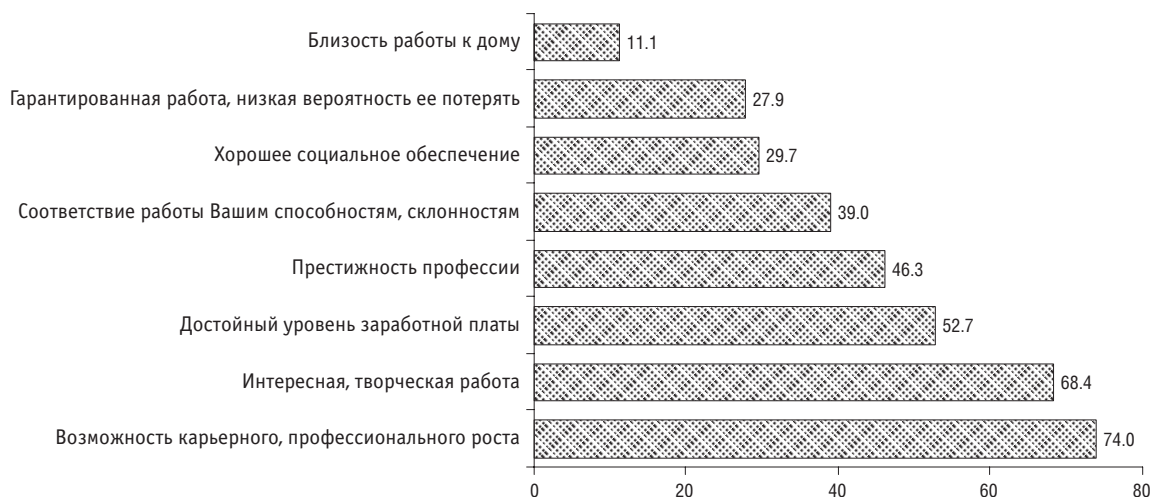
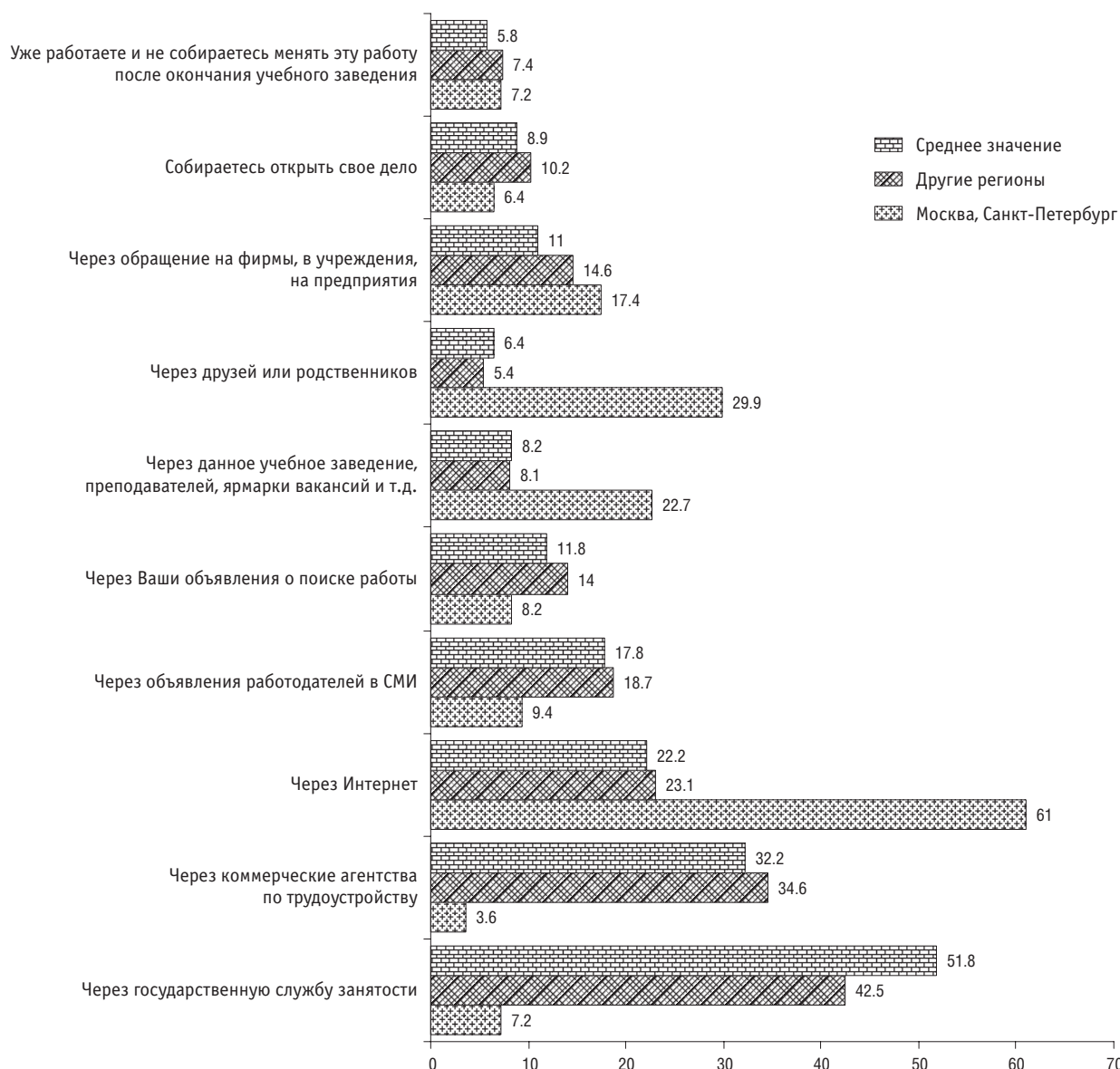


Рисунок 24. Каналы, используемые старшекурсниками для поиска работы
(%; респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа)

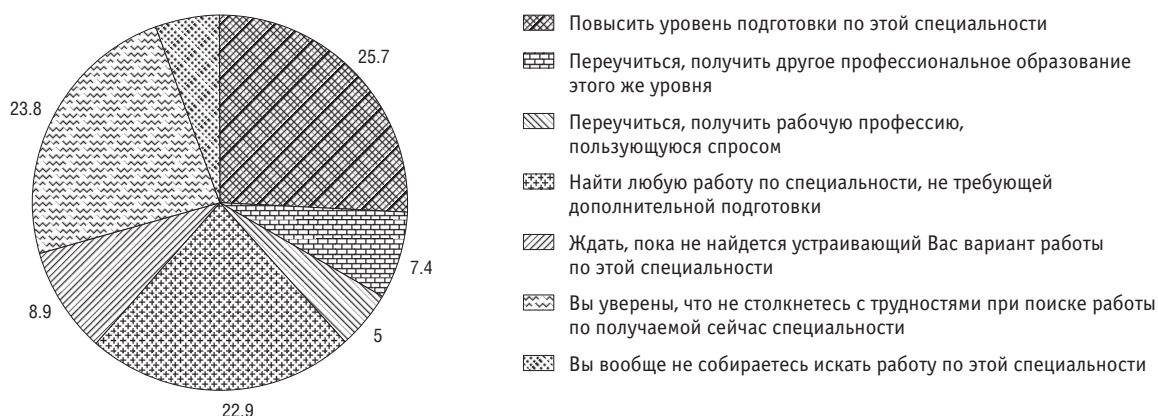


Весьма значимыми факторами при выборе работы для респондентов является возможность карьерного и профессионального роста (68.4%), престижность профессии (52.7%), соответствие работы способностям и склонностям (46.3%). Близость работы к дому является малозначимым фактором привлекательности работы для респондентов.

Основным каналом поиска работы для старшекурсников является Интернет, что подтвердили 51.8% респондентов. Значимыми каналами поиска работы являются также поиск работы через родственников и друзей (32.2%), через вуз (преподаватели, ярмарки вакансий и так далее) — 22.2%, через обращение на фирмы, предприятия, в учреждения (17.8%). Поиск работы через государственную службу занятости не является популярным вариантом среди опрошенных старшекурсников (11%). Кроме того, существуют значительные различия между каналами поиска работы в «столицах» и регионах России. В Москве и Санкт-Петербурге поиск работы через Интернет намного более популярен, чем в других регионах РФ (рис. 24). В регионах России чаще, чем в столице, ищут работу через неформальные связи (друзей и родственников), пользуются услугами государственной службы занятости и собираются открыть свое дело.

В случае возникновения проблем с устройством на работу основными способами адаптации к таким проблемам (рис. 25) старшекурсники видят повышение уровня подготовки по этой специальности (26%), устройство на работу не по специальности (23%).

Рисунок 25. Каналы адаптации к трудностям с устройством на работу (%)



При этом почти четверть респондентов уверены, что у них не возникнет никаких проблем с устройством на работу. Рассмотрим отдельно эту группу старшекурсников с целью выяснения того, какие факторы влияют на уверенность студентов в успешном трудоустройстве (табл. 12).

Таблица 12. Корреляционный анализ факторов, влияющих на уверенность старшекурсников в будущем успешном трудоустройстве

	Уверенность в успешном трудоустройстве
Обучение в «ведущем» вузе	0.0596***
Обучение в бакалавриате	-0.0189
Обучение в магистратуре	0.0286
Обучение в специалитете	-0.0061
Академическая успеваемость	0.0446***
Мужской пол	0.0216

Примечание: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Источник: расчеты авторов.

Проведенный анализ показал, что на уверенность студентов в успешном трудоустройстве значимо положительно влияют такие факторы, как обучение в «ведущем» вузе и высокая академическая успеваемость. Остальные рассматриваемые факторы, связанные с уровнем образовательных программ и гендерной принадлежностью студентов, не являются статистически значимыми.

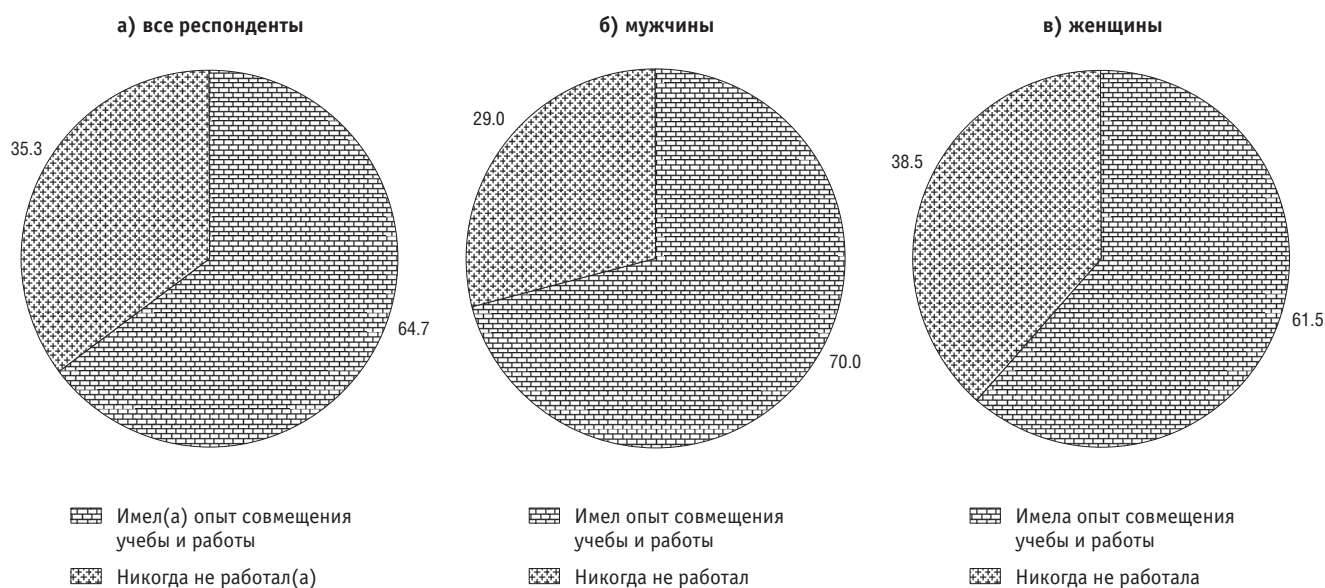
2.3. Стратегии совмещения учебы и работы¹

Один из важнейших разделов обследования старшекурсников связан с изучением стратегий совмещения учебы и работы. Ни для кого не секрет, что многие студенты дневных отделений российских вузов совмещают учебу и работу, в особенности на старших курсах. Этот блок вопросов ставит своей задачей исследование масштабов совмещения учебы и работы, основных факторов, влияющих на этот процесс, мотивов совмещения учебы и работы, а также условий занятости студентов на рынке труда.

Для определения объемов совмещения учебы и работы среди российских студентов в рамках опроса старшекурсников задавался вопрос о том, имели ли они опыт работы во время обучения в вузе, с какого курса начали работать, работали ли в течение последних 12 месяцев и сколько часов в неделю студенты уделяют работе.

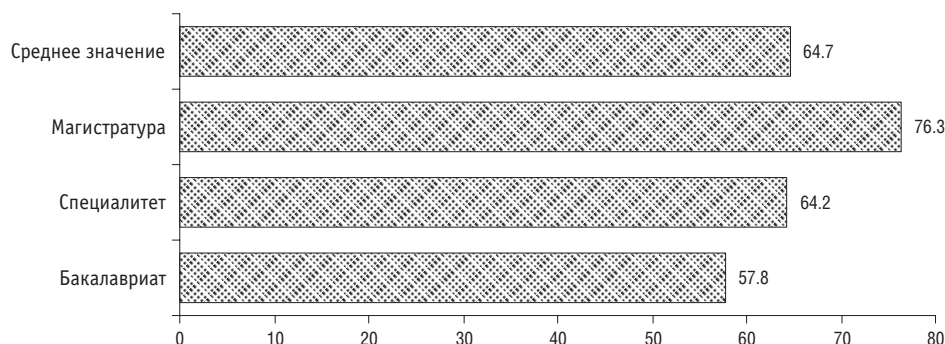
¹ Более подробно стратегии совмещения учебы и работы студентов российских вузов рассмотрены в статье, написанной по итогам опроса старшекурсников. — Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. — 2014, №2.

Рисунок 26. Доля респондентов, совмещающих учебу и работу, в том числе по гендерным группам (%)



Согласно полученным результатам, 64.7% российских старшекурсников имеют опыт совмещения учебы и работы, никогда не работали 35.3%. Существуют также определенные гендерные различия по вопросу о совмещении учебы и работы: мужчины приобретают опыт работы во время учебы чаще, чем женщины, — 70% против 61.5% (рис. 26).

Рисунок 27. Доля респондентов, совмещающих учебу и работу, по уровням образовательных программ (%)



Значимые различия в уровне занятости студентов наблюдаются также по уровням образовательных программ (рис. 27). Студенты магистратуры работают существенно чаще, чем учащиеся бакалавриата или специалитета. Они уже имеют диплом предыдущих ступеней образования, что позволяет им устроиться на более качественные рабочие места. Кроме того, структура многих магистерских программ и уровень нагрузки обычно дают возможность совмещать учебу и работу (рис. 28).

Рисунок 28. Доля респондентов, совмещающих учебу и работу, по регионам (%)

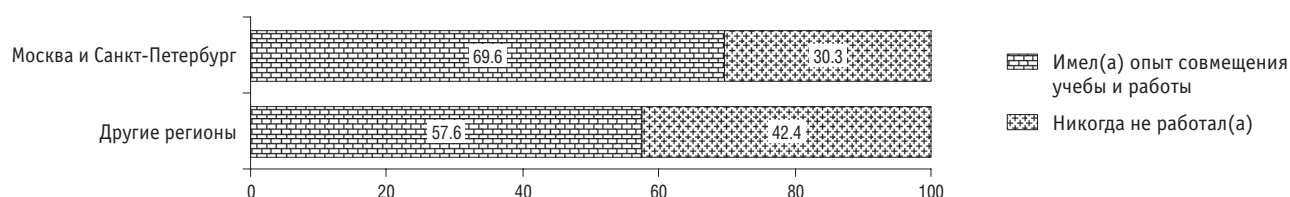
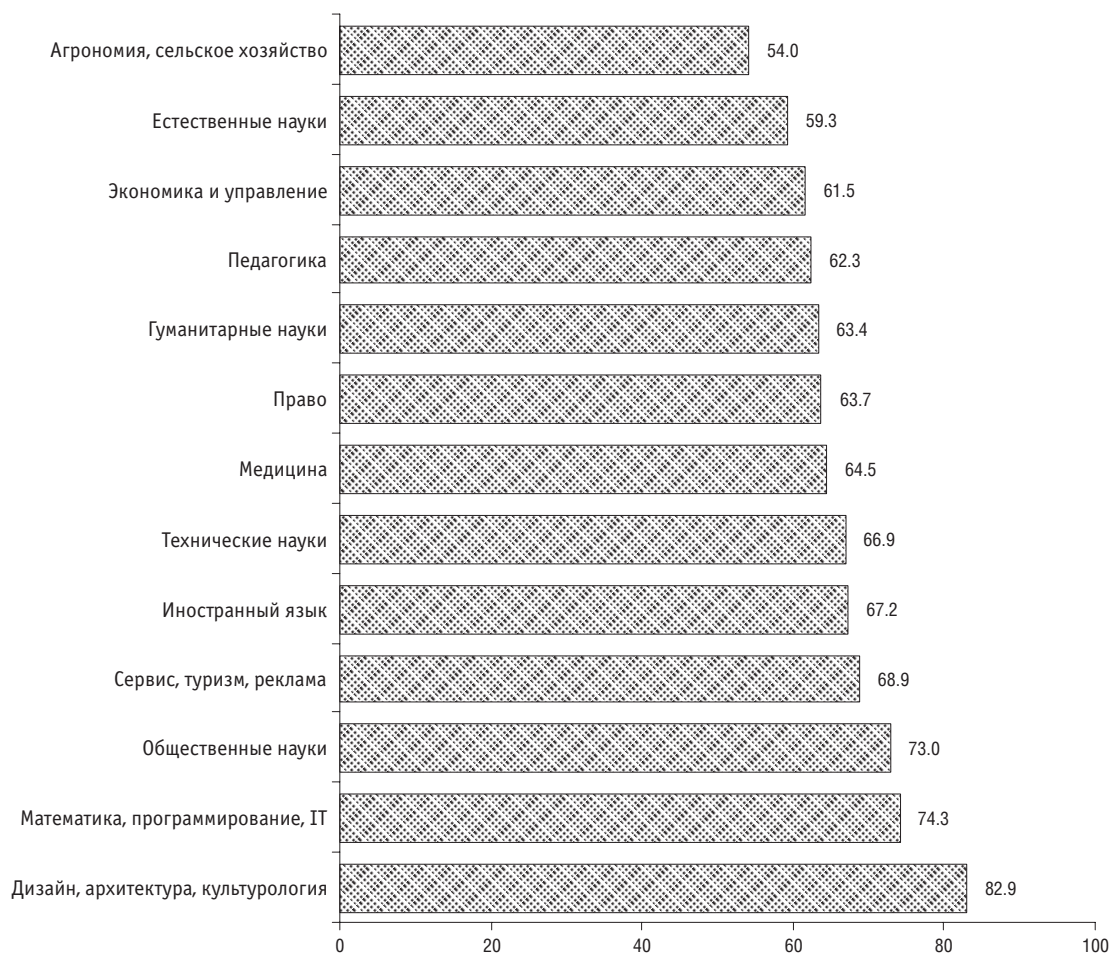


Рисунок 29. Доля респондентов, совмещающих учебу и работу, по образовательным специальностям (%)



Студенты вузов Москвы и Санкт-Петербурга с большей вероятностью приобретают опыт работы во время обучения в вузе, чем студенты региональных вузов, что может быть обусловлено более развитой и гибкой структурой рынка труда в «столицах» по сравнению с другими регионами.

Наиболее активно работой во время учебы (рис. 29) занимаются студенты таких специальностей, как дизайн, архитектура, культурология; математика, программирование, IT; общественные науки. Самый низкий уровень занятости у выпускников сельскохозяйственных специальностей и представителей естественных наук. Численность студентов, совмещающих учебу и работу, по-видимому, зависит, с одной стороны, от рыночного спроса на таких специалистов (высокий спрос на студентов математических и компьютерных специальностей и низкий — на студентов сельскохозяйственных специальностей). С другой стороны, от образовательной нагрузки (невысокая образовательная нагрузка характерна, например, для некоторых общественных или гуманитарных наук, в особенности в региональных вузах).

Респондентам, которые ответили, что имеют опыт работы, также задавался вопрос о том, работали ли они в 2013 г. и каков был характер их работы. 41% респондентов, ответивших, что имеют опыт совмещения учебы и работы, указали на то, что имели в 2013 г. постоянную работу. Еще 32% — работали временно, по договору, контракту, 17% имели разовые или нерегулярные заработки. 9.5% ответили, что, несмотря на работу в прошлые годы, в 2013 г. учебу и работу не совмещали.

Важный исследовательский вопрос также заключается в определении того, с какого курса в среднем студенты начинают совмещать учебу и работу. Так как в рамках исследования старшекурсников не проводился опрос студентов всех курсов, мы не можем построить полную картину вероятности занятости студента в зависимости от года обуче-

Таблица 13. Вероятность работы в зависимости от года обучения

Год обучения	Распределение численности работающих студентов по годам обучения (чел.)	Распределение доли работающих студентов по годам обучения (%)	Накопленная вероятность наличия опыта работы по годам обучения (%)
1	510	15.74	10.17
2	844	26.05	27.00
3	889	27.44	44.73
4	629	19.41	57.27
5	182	5.62	60.90
6	5	0.15	61.00
Магистратура	186	5.74	64.61
Всего	3240		
Всего студентов	5016		
Среднее число лет обучения до выхода на рынок труда		2.7 года	

Источник: расчеты авторов.

ния (табл. 13), однако, опросив студентов, имеющих опыт совмещения учебы и работы, мы можем выявить, с какого года обучения этот опыт был впервые получен.

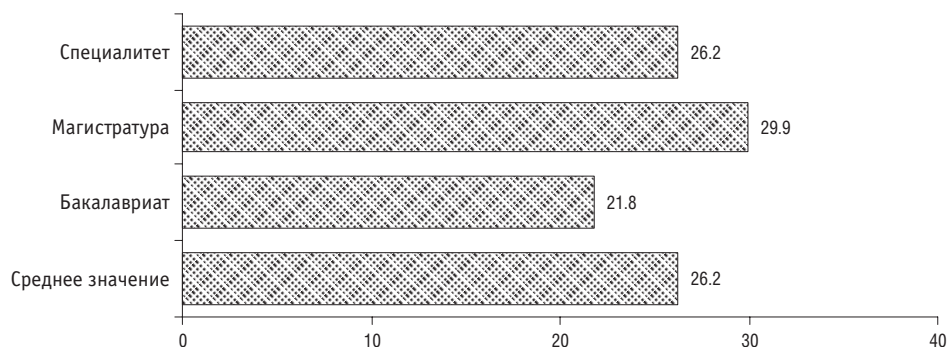
Как показывают наши расчеты, большинство студентов, совмещающих учебу и работу, начинают работать уже со 2–3-го курса обучения, а в среднем студенты выходят на рынок труда после 2.7 года обучения. Во многом это объясняется тем, что в течение первых 2–3 лет обучения студенты получают базовые фундаментальные знания по специальности. Затем учебная нагрузка начинает снижаться, в программу обучения вводятся узкоспециализированные дисциплины, учебная нагрузка по которым может быть относительно невысокой, происходит адаптация к процессу обучения, в результате студенты начинают выходить на рынок труда в силу наличия свободного времени и сдачи к этому моменту всех самых сложных экзаменов. Кроме того, средний возраст студентов на 2–3-м курсах — 19–20 лет. В таком возрасте у студентов начинает формироваться потребность в финансовой самостоятельности.

В целом мы можем сделать вывод о том, что масштабы совмещения учебы и работы очень существенны, опыт работы во время обучения приобрели около 65% студентов, что требует тщательного анализа их положения на рынке труда, оценки влияния работы на академическую успеваемость и анализа причин, побуждающих респондентов совмещать учебу и работу.

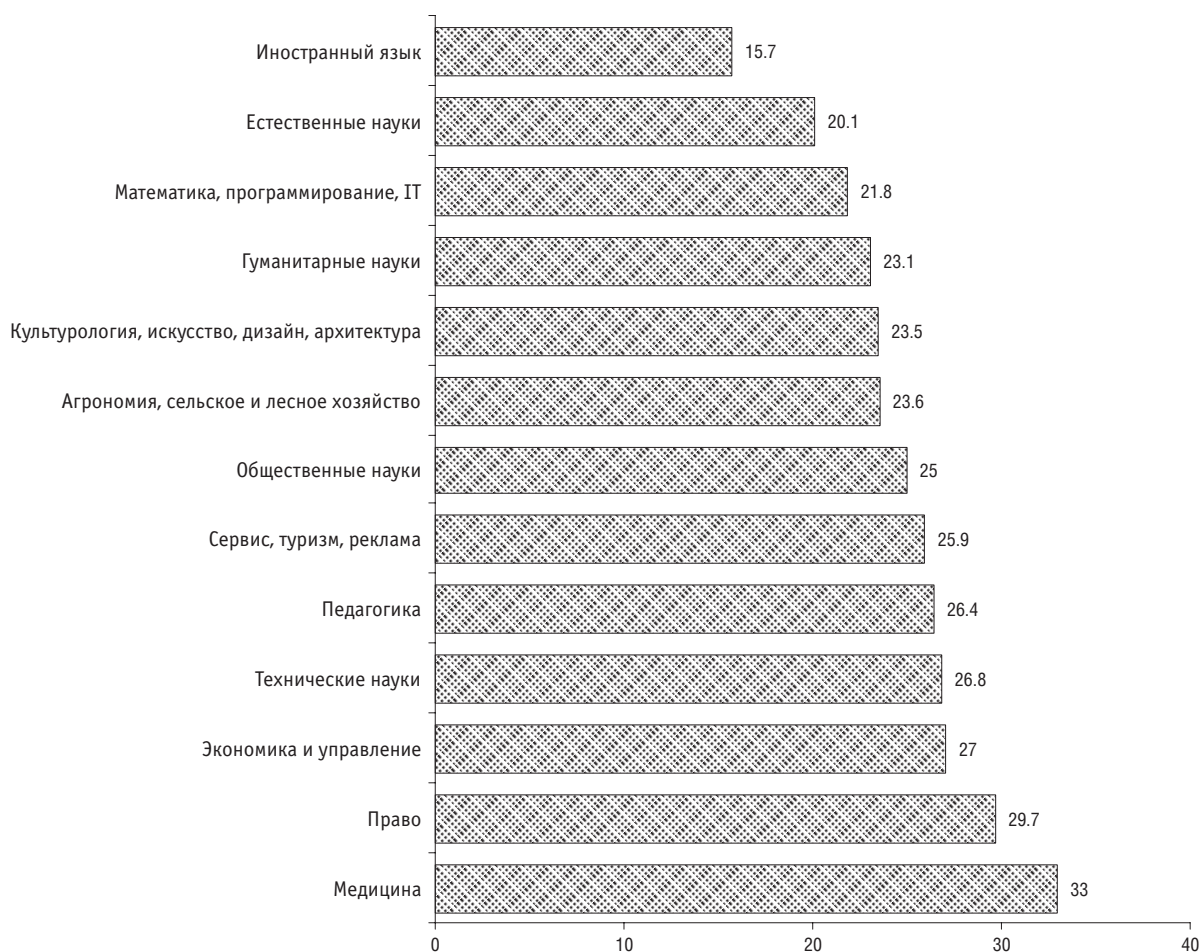
Интенсивность совмещения учебы и работы
(предложение труда студентов)

Важной характеристикой процесса совмещения учебы и работы является не только доля занятых студентов, но и интенсивность их работы, измеряемая в часах работы в неделю (рис. 30).

Рисунок 30. Длительность рабочей недели занятых студентов по уровням образовательных программ (часов в неделю)



**Рисунок 31. Длительность рабочей недели занятых студентов
по образовательным специальностям
(часов в неделю)**



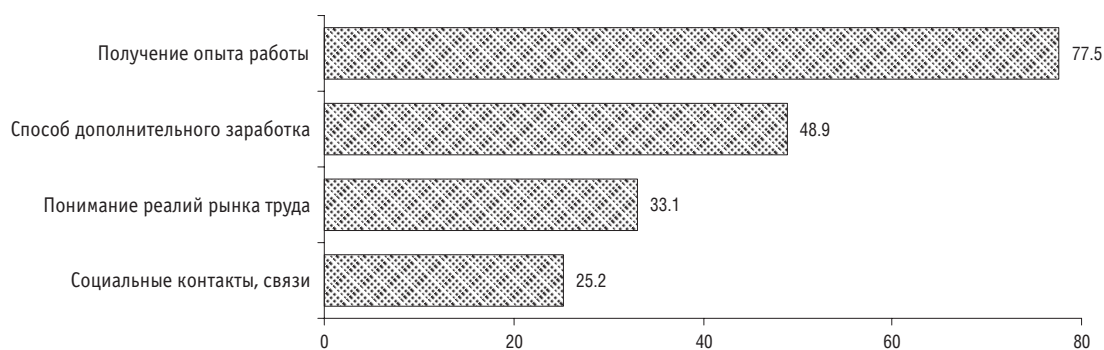
В среднем, российские студенты работают 26.2 часа в неделю, что составляет 2/3 от стандартной рабочей недели (40 часов). Наиболее интенсивно работают студенты магистратуры (30 часов в неделю) (рис. 31).

Среди образовательных специальностей наиболее интенсивно заняты на рынке труда студенты медицинских специальностей и права. Наименее интенсивно — студенты специальностей, связанных с иностранным языком, что может быть объяснено их преимущественной занятостью в качестве частных репетиторов.

Мотивы совмещения учебы и работы являются одним из основных исследовательских вопросов при изучении студенческой занятости, так как дают ключ к пониманию образовательных и карьерных стратегий студентов. Возможность тестирования гипотез, связанных с мотивами совмещения учебы и работы (с учетом ограниченности имеющихся данных), во многом сводится к анализу ответов студентов на вопрос о преимуществах совмещения учебы и работы.

Полученные результаты указывают на то, что основным преимуществом совмещения учебы и работы студенты видят возможность получения опыта работы, который будет оценен на рынке труда. Тем не менее для многих старшекурсников работа — это способ дополнительного заработка. Значительная часть студентов отводит совмещению учебы и работы функцию «поиска», так как работа является некоторой «разведкой боем» на рынке труда, позволяющей понять, какие навыки и компетенции наиболее востребованы. Социальные экстерналии совмещения учебы и работы важны для 25% респондентов, которые считают, что занятость во время учебы позволяет завязать нужные контакты и связи (рис. 32).

Рисунок 32. Мотивы совмещения учебы и работы, по мнению старшекурсников
(%; респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа)



В целом на основе полученных данных можно сделать предварительный вывод, что мотивы совмещения учебы и работы, связанные с получением опыта работы и ожиданием отдачи от этого опыта в будущем на рынке труда, являются для российских студентов более важными причинами выхода на рынок труда, чем получение дополнительного заработка (финансовые факторы).

2.4. Характеристики работы, которую старшекурсники совмещают с учебой

В предыдущем пункте исследования мы выяснили, что значительная часть старшекурсников российских вузов (около 65%) совмещает учебу и работу. Следующим вопросом для понимания этого процесса является определение условий работы, которые предлагают старшекурсникам работодатели и на которые соглашаются респонденты. Первым показателем рынка труда старшекурсников является тип занятости (рис. 33). Согласно имеющимся данным, большинство респондентов (61.3%), совмещающих учебу и работу, заняты в формальном секторе, имеют трудовой договор и трудовую книжку, в неформальном секторе заняты 38.7%.

Рассмотрим тип занятости старшекурсников, совмещающих учебу и работу, по уровню образовательных программ на региональном уровне и по образовательным специальностям. Представленные на рис. 34 данные показывают, что наибольшая доля респондентов среди образовательных программ различных уровней, работающих «официально», характерна для магистратуры (77%). Значительно большая доля формально занятых наблюдается в столичных вузах по сравнению с региональными. Наибольшая доля официально занятых по образовательным специальностям среди студентов общественных наук, а также изучающих математику и программирование, право и медицину. Наименьшая доля занятых формально наблюдается среди сельскохозяйственных и «языковых» специальностей, что вполне логично, так как многие представители специальностей, связанных с иностранными языками, работают частными репетиторами.

Рисунок 33. Тип занятости респондентов (%)

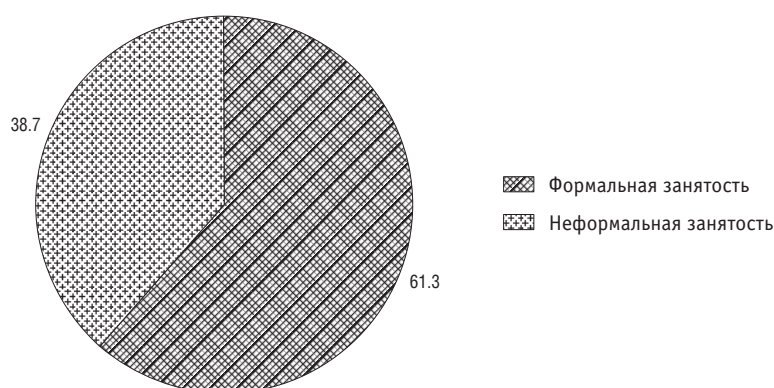
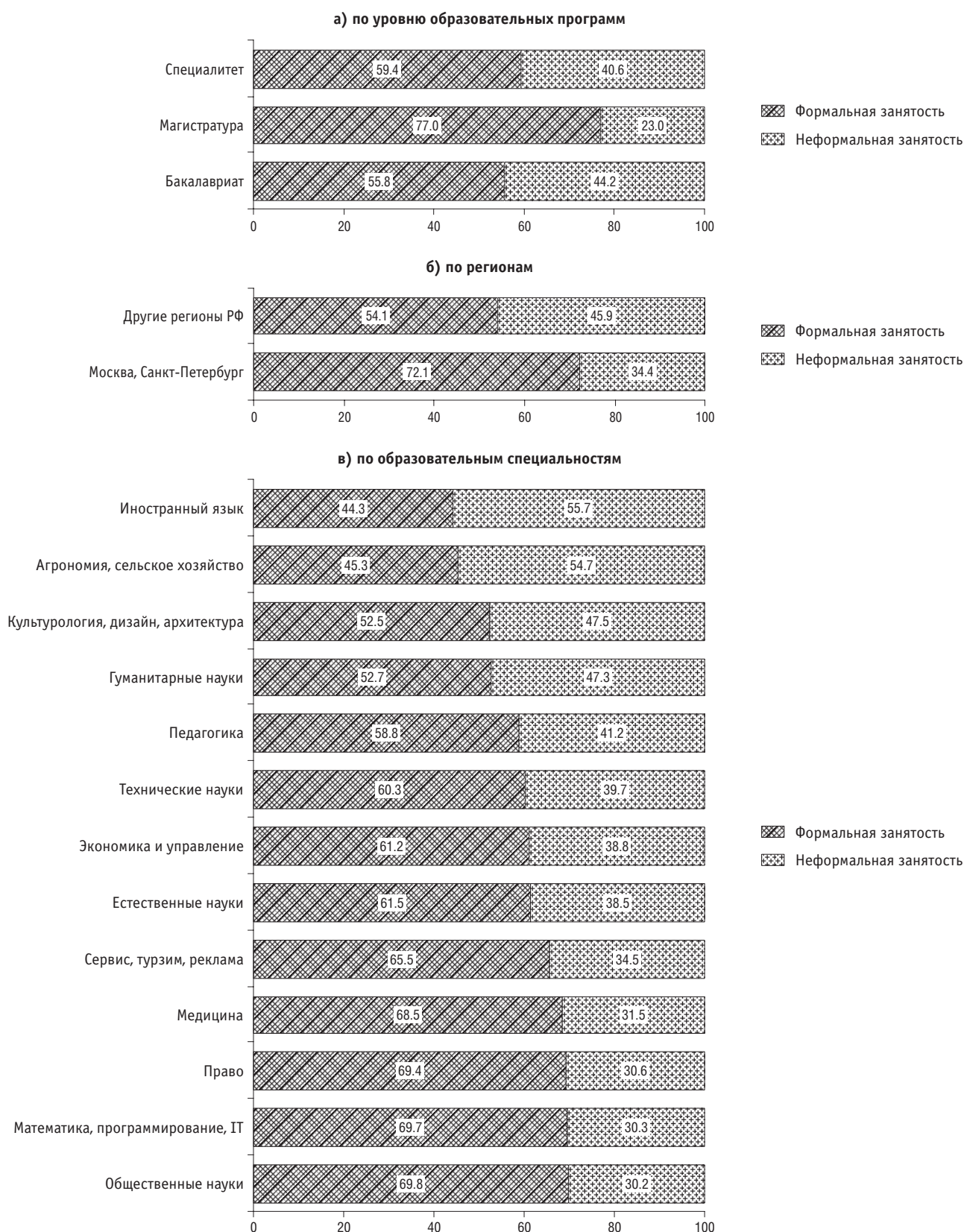


Рисунок 34. Распределение работающих респондентов по типу занятости (%)



Важный вопрос также связан с тем, работают ли студенты, совмещающие учебу и работу, по профилю получаемой ими специальности (рис. 35). Чуть меньше половины студентов, совмещающих учебу и работу (48.6%), работают по профилю получаемой ими специальности. Среди старшекурсников Москвы и Санкт-Петербурга по специальности работают 52.6%, в регионах же — лишь 40.7% студентов. Во многом такие различия свя-

Рисунок 35. Распределение респондентов по доли работающих по специальности: по уровням образовательных программ, регионам и образовательным специальностям (%)

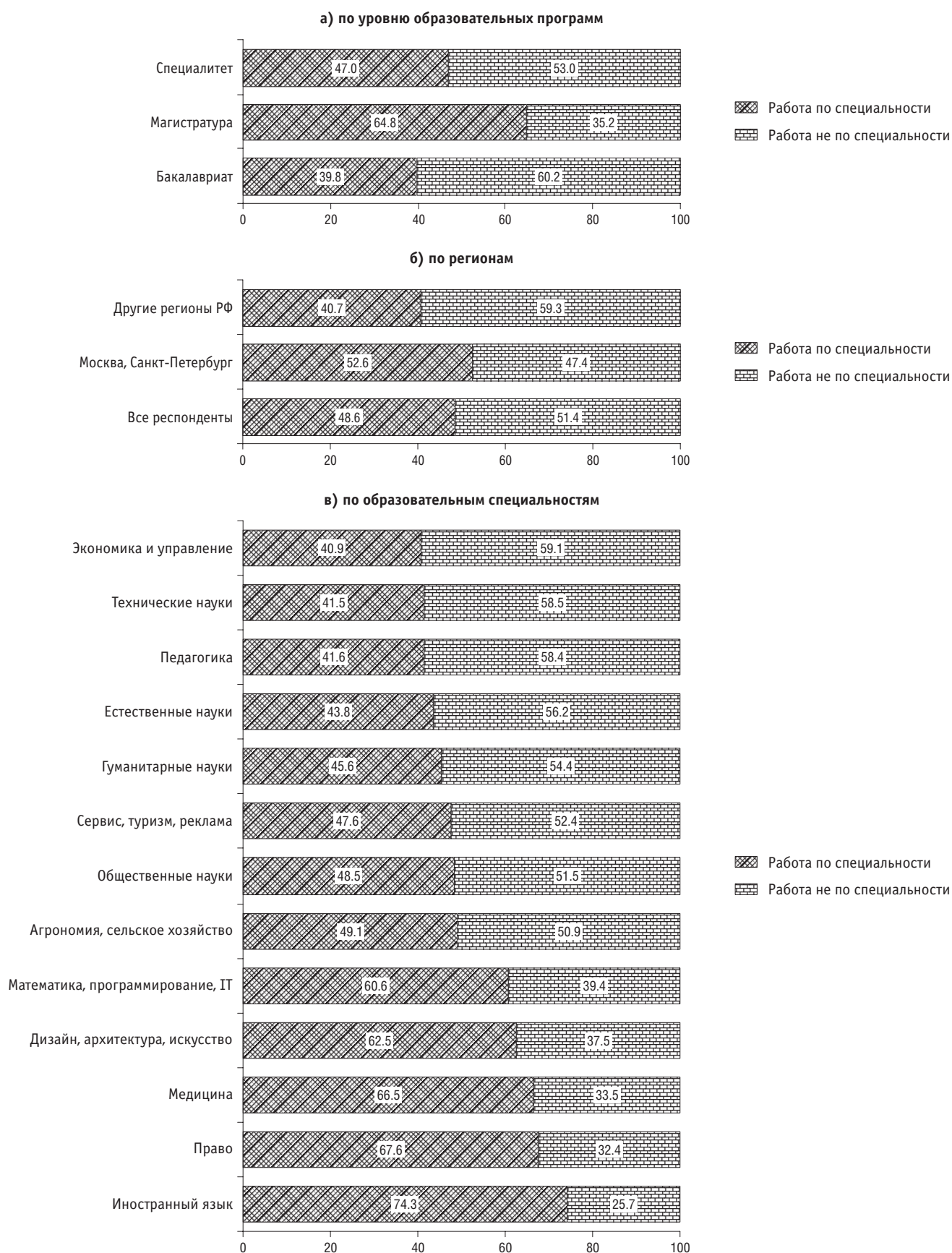


Таблица 13. Доля респондентов, рассматривающих работу, которую они совмещают с учебой, в качестве временной/постоянной (%)

	Нет, это только временная работа	Да, это моя будущая постоянная работа	Еще не решил(а)
Всего	59.0	15.3	25.5
Бакалавриат	67.7	7.7	24.5
Магистратура	44.2	25.9	29.8
Специалитет	60.3	14.6	25.0
Работают по специальности	40.3	25.9	33.7
Работают не по специальности	76.7	5.3	17.9

Источник: расчеты авторов.

заны с развитостью рынков труда Москвы и Санкт-Петербурга. Лидером по доле студентов, работающих по специальности, среди различных уровней образовательных программ является магистратура (64.8%).

Студенты специальностей, связанных с иностранным языком, правом, медициной, дизайном и архитектурой, а также математикой и программированием, с большей вероятностью работают по специальности. Реже всего по специальности работают студенты, изучающие экономику и управление, технические науки и педагогику.

На вопрос о том, планируют ли респонденты в дальнейшем остаться на этой работе, 59% опрошенных ответили, что работа является для них временной. Четверть респондентов еще не определились с выбором, и только 15% старшекурсников заявили о том, что текущая работа будет в будущем постоянной основной работой. Студенты магистратуры чаще отмечают, что эта работа является для них будущей постоянной работой, в то время как студенты специалитета, и в особенности бакалавриата, считают работу временной. Тот факт, что студент совмещает учебу с работой по специальности, существенно увеличивает вероятность того, что работа воспринимается в качестве постоянной, а не временной (табл. 13).

Одним из самых важных критериев успешности совмещения учебы и работы является заработная плата, которую получали старшекурсники, выходя на рынок труда (рис. 36).

Рисунок 36. Распределение респондентов по уровню заработной платы: по уровням образовательных программ и регионам (руб.)

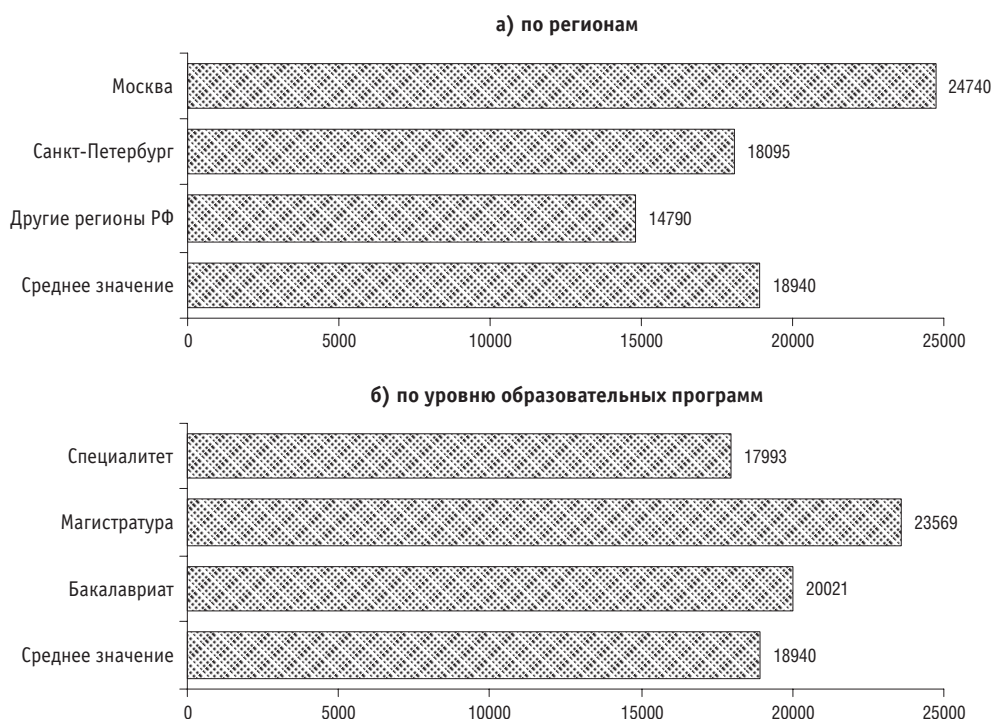
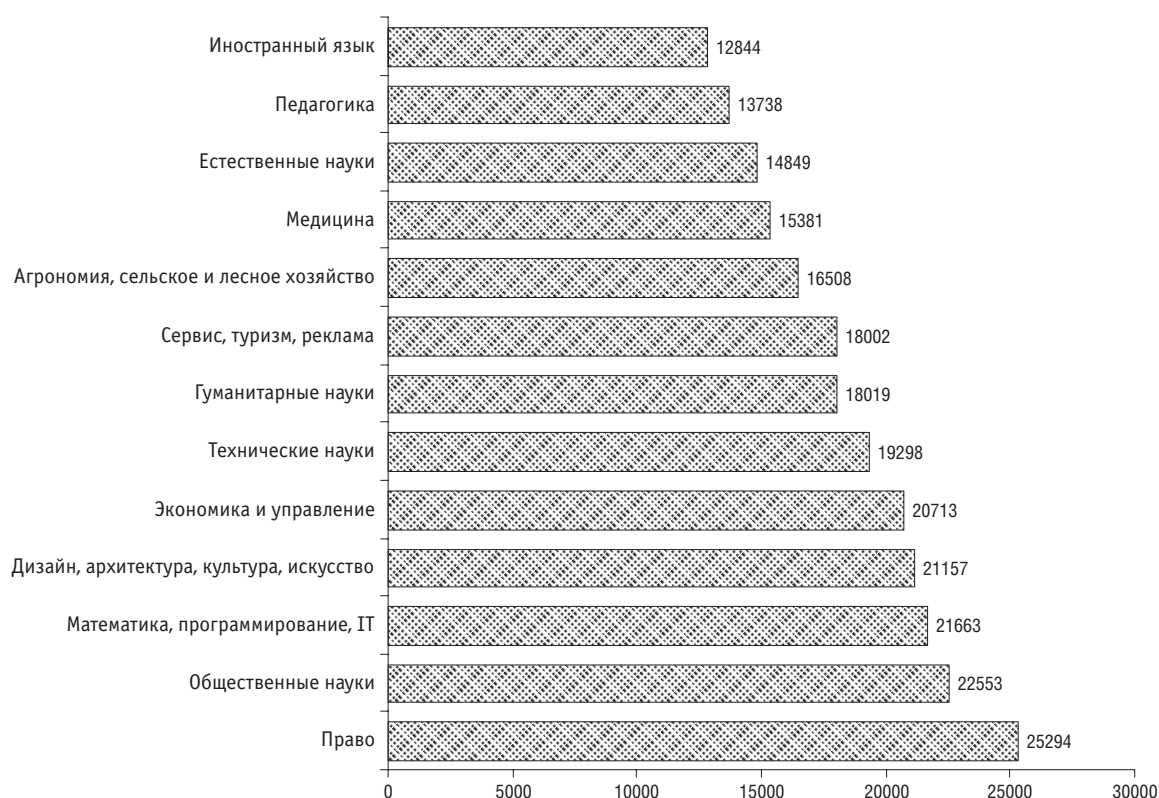


Рисунок 37. Средняя заработная плата старшекурсников, совмещающих учебу и работу в месяц (по образовательным специальностям, руб.)

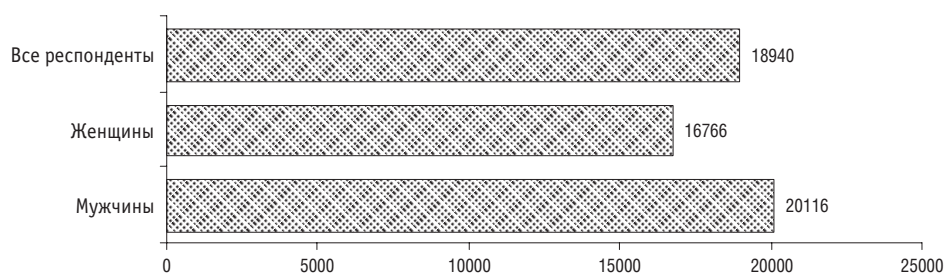


Согласно полученным данным, средняя заработная плата старшекурсника, совмещающего учебу и работу, составляет почти 19 тыс. руб. Наблюдаются естественные региональные различия в уровне заработной платы: московские студенты зарабатывают в среднем около 25 тыс. руб., студенты Санкт-Петербурга — 18 тыс. руб., студенты других регионов РФ — только 14,8 тыс. руб.

Определенные различия в заработной плате наблюдаются и по уровню образовательных программ (рис. 37): больше всех зарабатывают студенты магистратуры — 23,5 тыс. руб. Студенты бакалавриата зарабатывают больше студентов специалитета, что связано, скорее всего, с особенностями нашей выборки.

Среди образовательных специальностей наиболее высокую заработную плату получают старшекурсники таких специальностей как право, общественные науки, математика, программирование, IT, дизайн, архитектура, культура и искусство, экономика и управление. Самую низкую заработную плату получают студенты-медики, педагоги, студенты-лингвисты (иностранные языки) и представители естественно-научных специальностей. Существуют также и гендерные различия в уровне заработных плат. Мужчины, совмещая учебу и работу, зарабатывают в среднем на 20% больше, чем женщины (рис. 38).

Рисунок 38. Гендерные различия в уровне ежемесячных заработных плат старшекурсников (руб.)

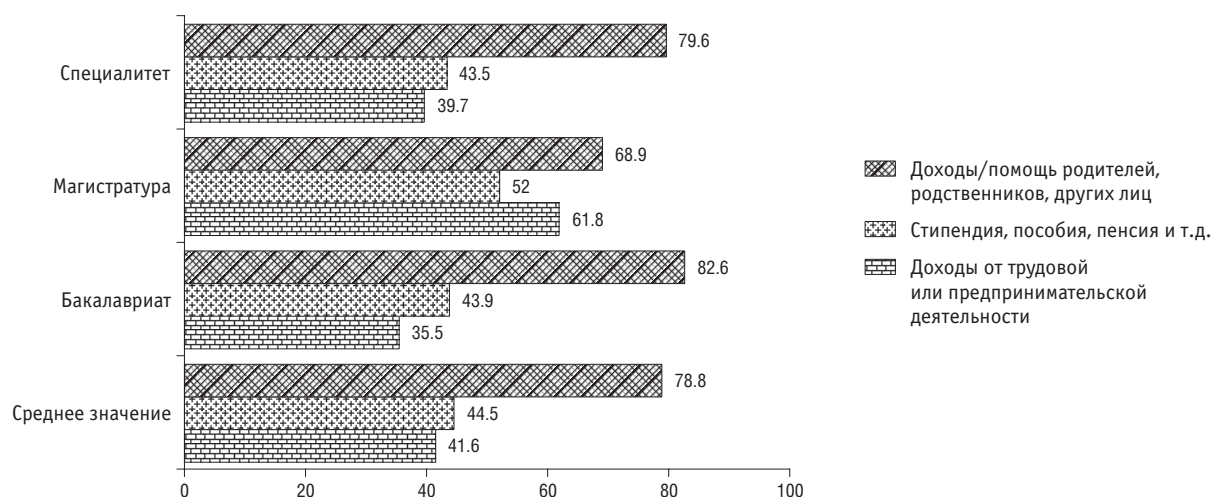


3. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТАРШЕКУРСНИКОВ

3.1. Источники доходов старшекурсников

Различные социально-демографические характеристики старшекурсников могут оказывать существенное влияние на их образовательные и карьерные траектории. Наиболее важными характеристиками, оказывающими влияние на экономическое поведение респондентов в сфере образования и выхода на рынок труда, являются их пол, возраст, образование и доход родителей, семейный статус студентов и наличие у них детей. Для начала рассмотрим основные источники доходов наших респондентов (рис. 39).

Рисунок 39. Основные источники доходов опрошенных старшекурсников (%; респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа)

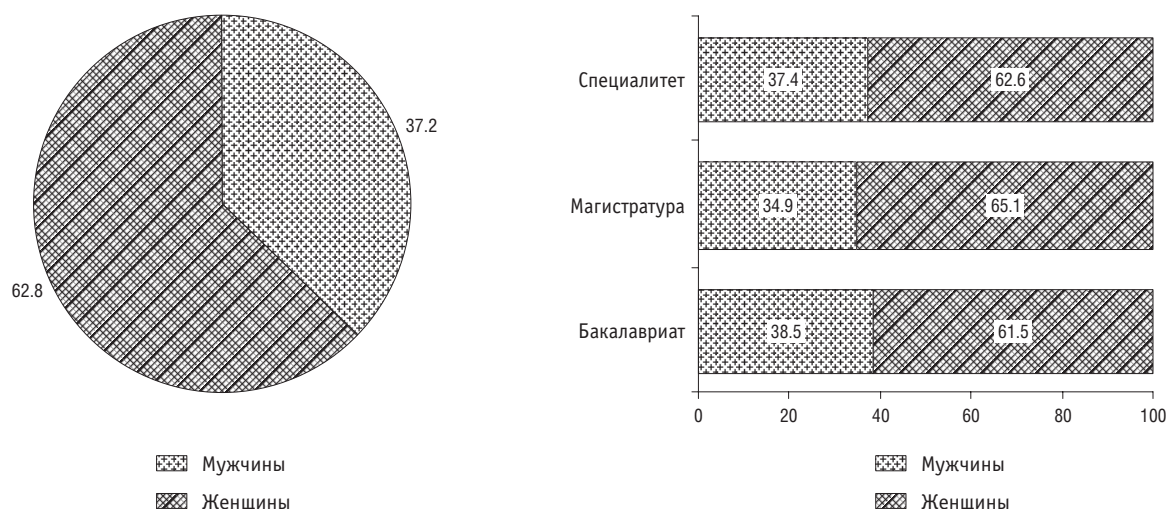


Респонденты на момент учебы на старших курсах вузов не являются экономически самостоятельными, так как основным источником доходов для них являются доходы/помощь родителей, родственников или других лиц (78.8%). Следующим по важности источником доходов для них служат стипендии и пособия (44.5%). Доходы от трудовой и предпринимательской деятельности являются менее значимым источником доходов (41.6%), но в принципе отстают по значимости от стипендии и пособий лишь незначительно. Наиболее финансово независимыми от родителей являются студенты магистратуры, для которых доходы от трудовой и предпринимательской деятельности (61.8%) более значимы, чем стипендии, поэтому на свою зависимость от доходов родителей указало меньшее количество респондентов по сравнению с представителями других образовательных уровней.

3.2. Демографические характеристики старшекурсников

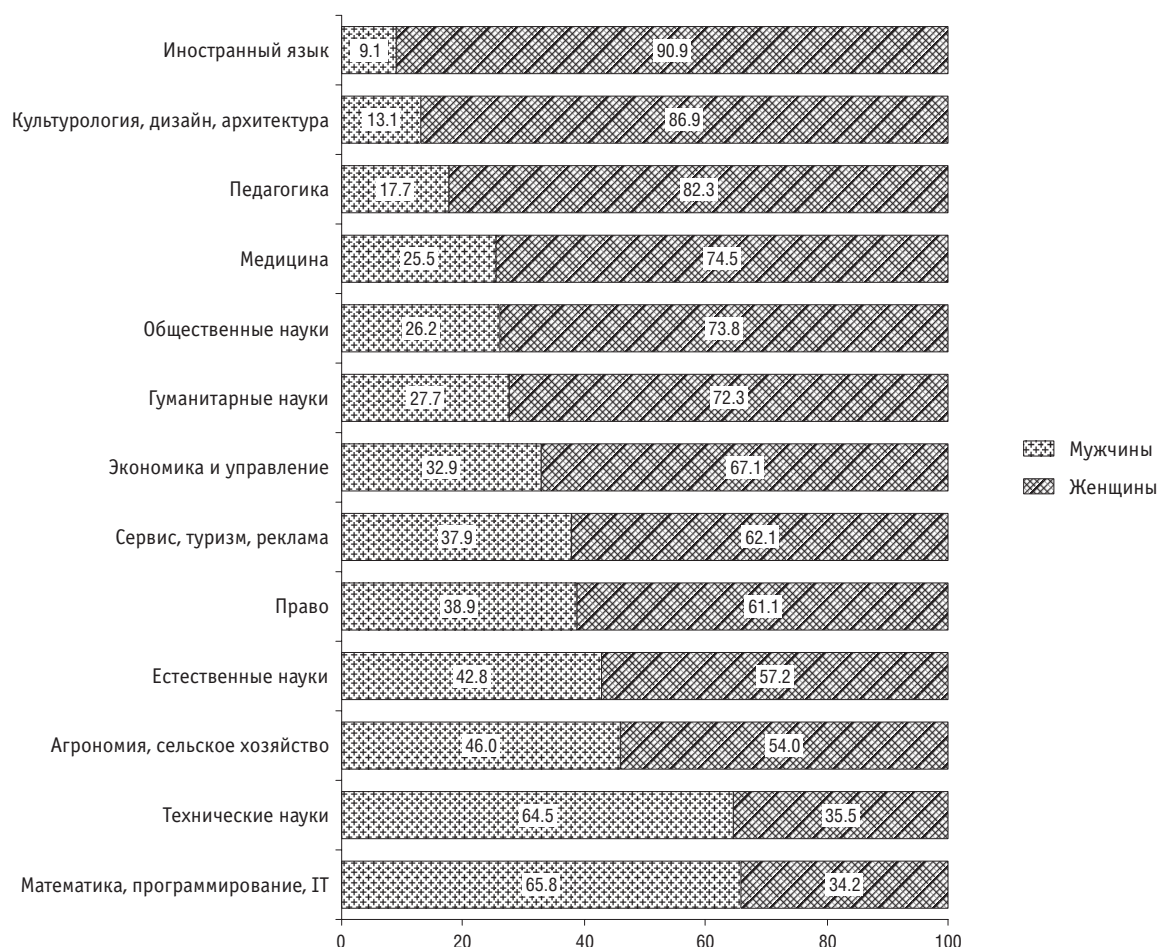
Другой важнейшей характеристикой респондентов, оказывающей существенное влияние на их экономическое поведение, является их пол. В нашей выборке, составленной из старшекурсников российских вузов, доля мужчин равна 37%, в то время как доля женщин — 63% (рис. 40).

**Рисунок 40. Гендерное распределение респондентов
(в том числе по уровню образовательных программ) (%)**

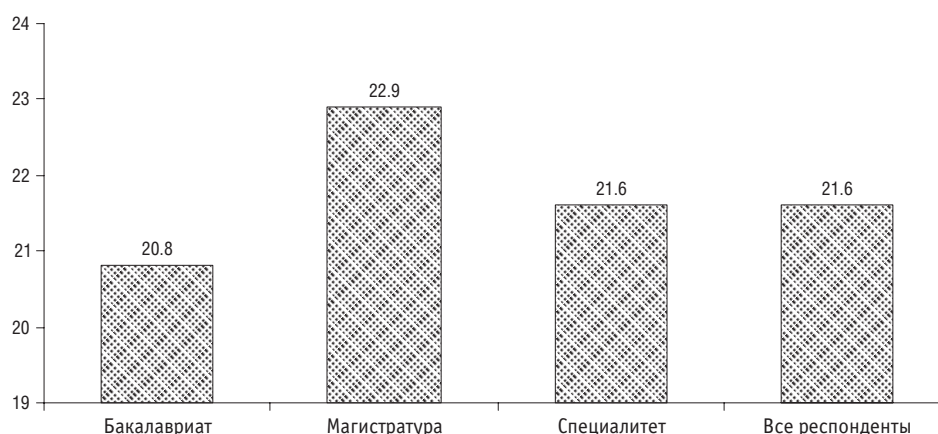


Различия в гендерном распределении между уровнями образовательных программ в целом незначительны. Мужчин больше среди студентов бакалавриата, в то время как женщин несколько больше среди студентов магистратуры, что вместе с выводами прошлых разделов говорит о том, что мужчины предпочитают меньшую длительность обучения и стремятся как можно быстрее выйти на рынок труда. Гораздо существеннее гендерные различия по образовательным специальностям (рис. 41).

Рисунок 41. Гендерное распределение респондентов по образовательным специальностям (%)



**Рисунок 42. Возрастное распределение респондентов
по уровню образовательных программ
(средний возраст, лет)**



Наиболее «мужскими» специальностями являются математика, программирование, IT (доля мужчин среди студентов 65.8%), технические науки (64.5%). Во всех остальных специальностях доля женщин в составе учащихся старших курсов превышает долю мужчин. Относительно высокая доля мужчин характерна для сельскохозяйственных (46%) и естественных наук (42%), права (38.9%). По самой распространенной специальности в выборке — экономика и управление — доля мужчин составляет 32.9%.

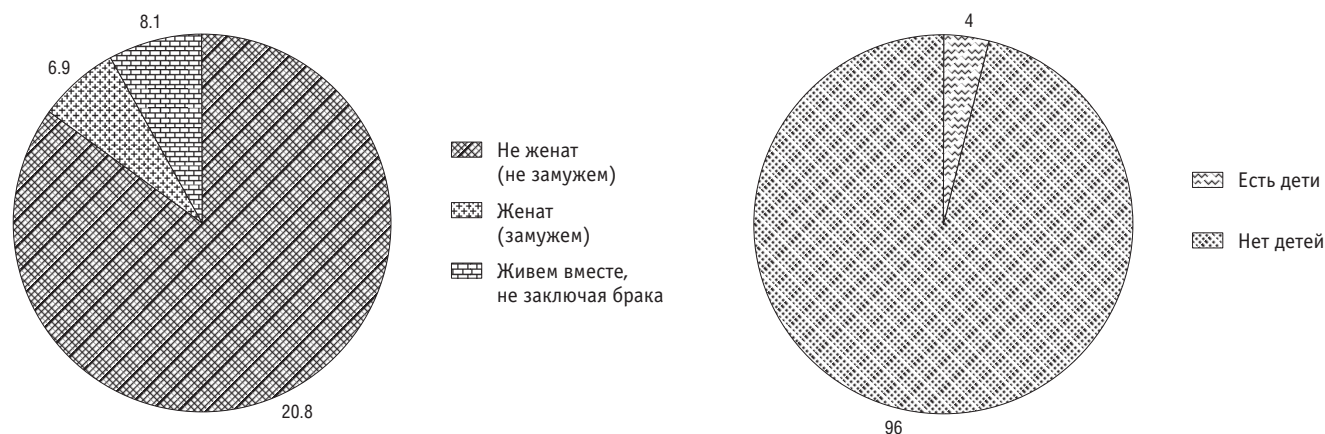
Самыми «женскими» являются специальности, связанные с иностранными языками (доля женщин 91%), педагогикой (82.3%), культурологией, искусством, дизайном и архитектурой (87%).

В целом мы можем сделать вывод о том, что женщины более ориентированы на получение высшего образования, чем мужчины, так как образование является важнейшим социальным «лифтом» для женщин и «страховкой» от неудачного брака. Существует определенная традиционная гендерная сегрегация по образовательным специальностям: мужчины более склонны к выбору математических и технических специальностей, в то время как женщины выбирают гуманитарные специальности, а также специальности, связанные с работой в образовании или здравоохранении.

Средний возраст респондентов-старшекурсников составляет 21.6 года. Студенты-магистры в среднем старше остальных — их средний возраст составляет 23 года (рис. 42).

Кроме того, подавляющее большинство респондентов не женаты /не замужем (85%). 8% респондентов находятся в гражданском браке, то есть проживают вместе, не заключая брака. В официальном браке находятся только 7% респондентов. Дети есть только у 4% опрошенных старшекурсников (рис. 43).

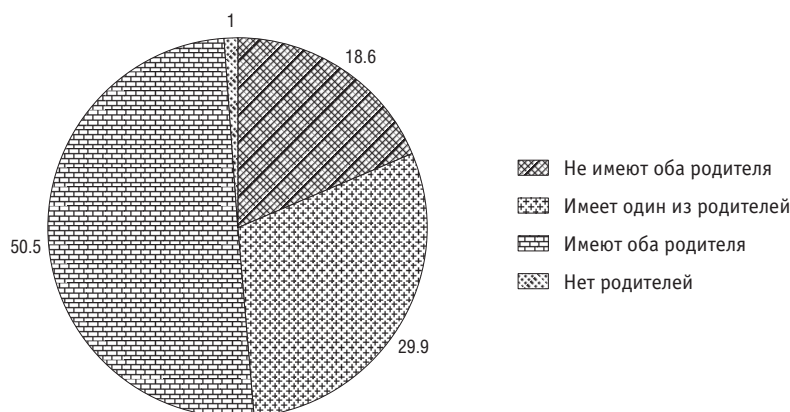
Рисунок 43. Семейное положение и наличие детей у респондентов (%)



3.3. «Семейный капитал» старшекурсников

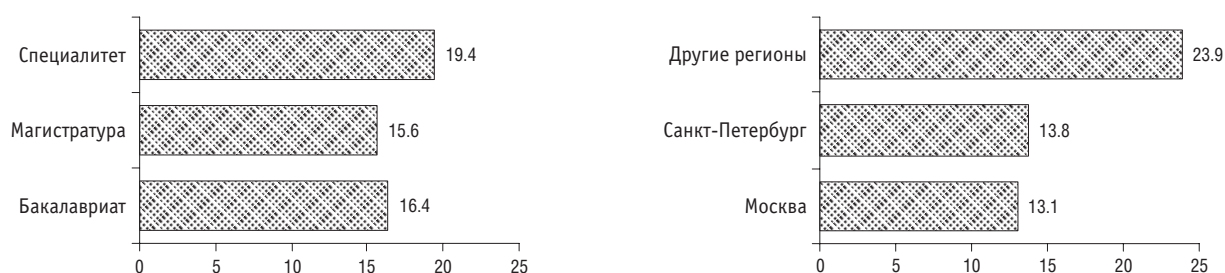
Существенное влияние на образовательные и карьерные траектории выпускников оказывает их семейный «бэкграунд»: человеческий, культурный и финансовый капитал семьи. Для оценки семейного капитала респондентов мы в качестве прокси-переменных использовали образование родителей и доход в расчете на одного члена семьи (рис. 44).

Рисунок 44. Наличие высшего образования у родителей респондентов (%)



Согласно результатам нашего исследования, у половины респондентов оба родителя имеют высшее образование. Еще у 30% высшее образование имеет один из родителей. И только у каждого пятого выпускника родители не имеют высшее образование. Наиболее образованными являются родители старшекурсников, обучающихся по программам «бакалавриат — магистратура», что может быть связано с особенностями выборки и с тем, что более образованные семьи могут быть более восприимчивы к реформам образования и понимать преимущества новой системы (рис. 45). Родители старшекурсников региональных вузов предсказуемо гораздо менее образованны родителями студентов столичных вузов.

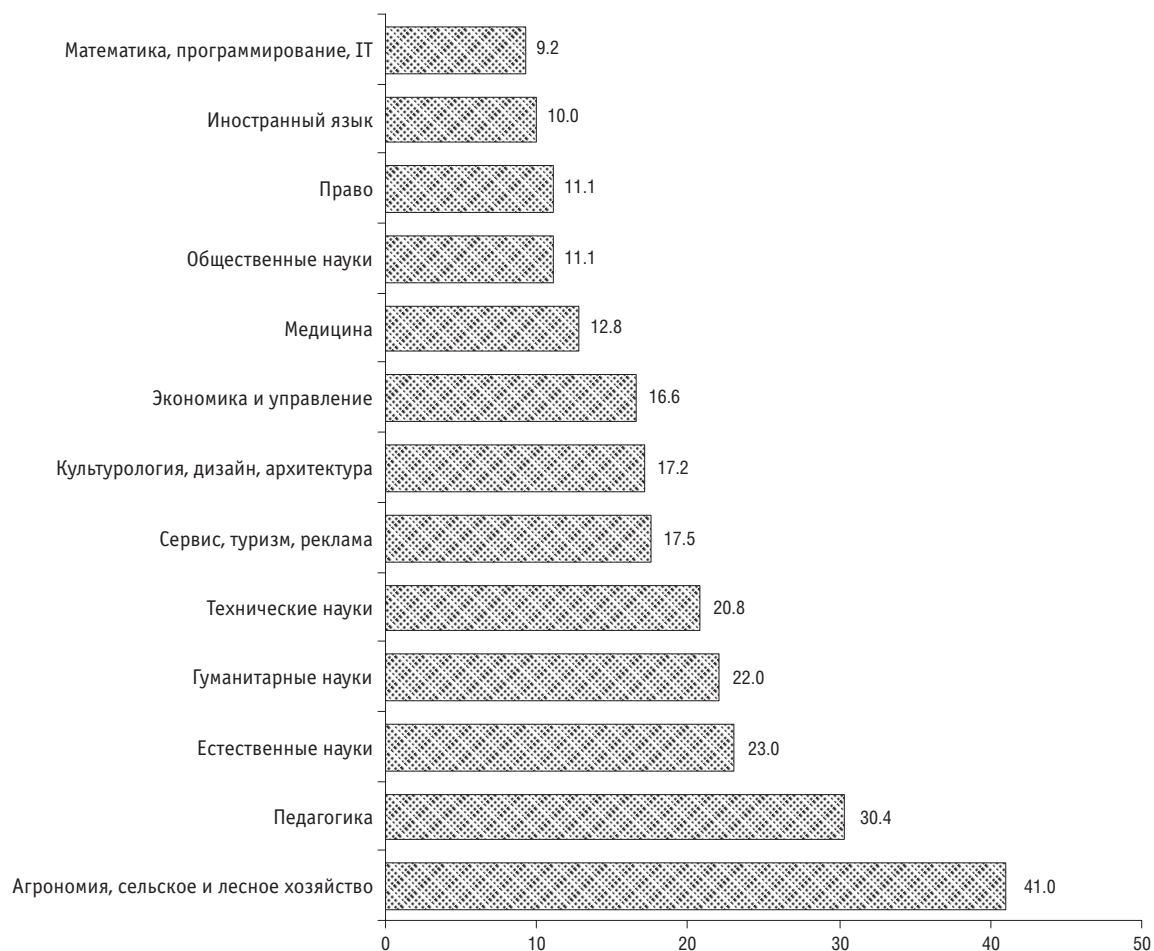
Рисунок 45. Доля респондентов, родители которых не имеют высшего образования по уровням образовательных программ и регионам (%)



Данные показывают, что наименее образованны родители студентов сельскохозяйственных специальностей и педагогики. Особенно тревожным является тот факт, что почти у трети студентов педагогических специальностей (задача которых в будущем транслировать полученные знания для новых поколений) оба родителя не имеют высшего образования (рис. 46). Наиболее образованные родители у студентов специальностей, связанных с математикой, программированием, компьютерными технологиями, иностранными языками, правом и общественными науками.

Следующей важнейшей характеристикой «семейного» капитала респондентов является ежемесячный доход в расчете на одного члена семьи. Согласно полученным данным, наиболее частое значение доходов семьи — 21–30 тыс. на человека. В отличие от класси-

Рисунок 46. Доля респондентов, родители которых не имеют высшего образования в «разрезе» образовательных специальностей (%)



ческого нормального распределения в данном распределении мы имеем увеличение количества респондентов в правом краю распределения (те, чей доход превышает 60 тыс. руб.). Это может быть связано как с тем, что необходимо было разделять респондентов на еще большее количество дискретных групп по доходу, либо часть респондентов неправильно интерпретировали вопрос, имея в виду общий доход семьи, а не доход на одного члена (рис. 47, 48).

Рисунок 47. Распределение респондентов по ежемесячному доходу в расчете на одного члена семьи (руб.)

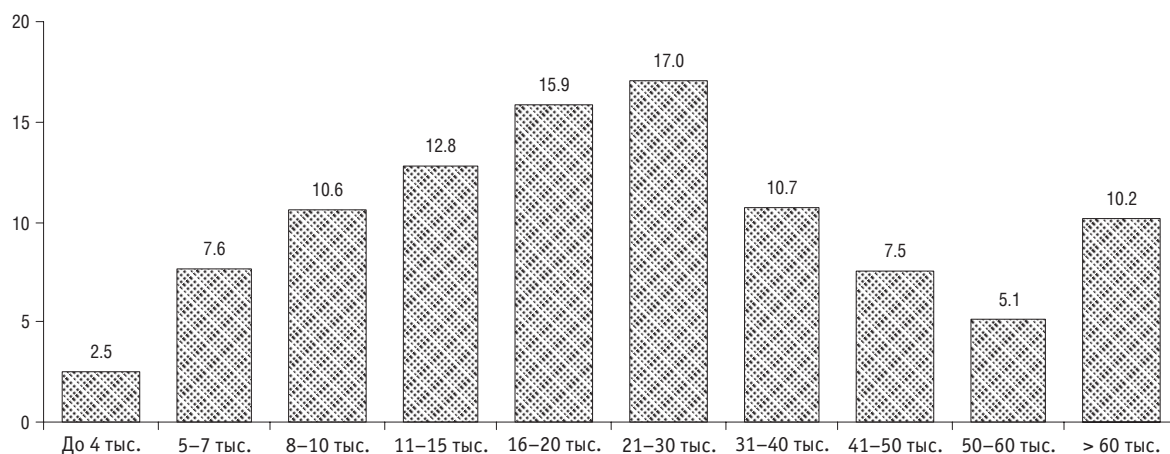
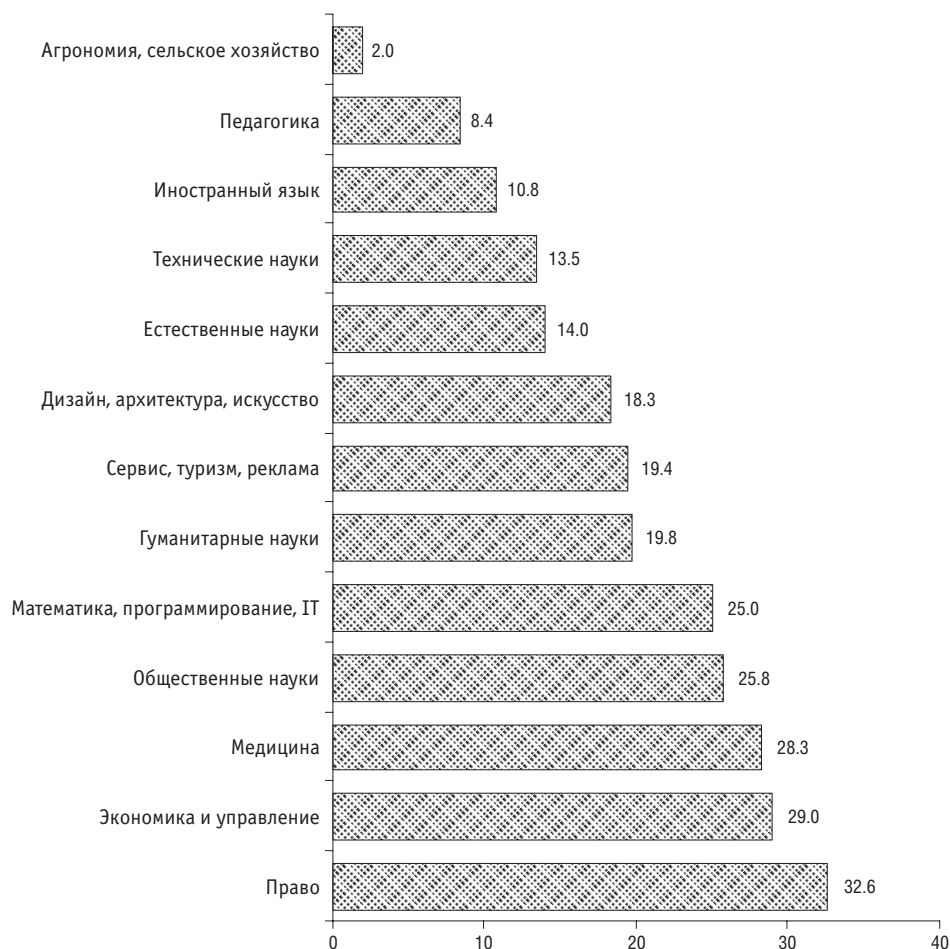


Рисунок 48. Доля студентов, семьи которых имеют доход, превышающий 40 тыс. руб. на одного человека, по образовательным специальностям (%)



Согласно полученным данным, наиболее материально обеспеченные семьи предпочитают отправлять своих детей учиться на такие специальности, как право (32.6%), экономика и управление (29%), медицина (28.3%), общественные науки (25.8%), математика, программирование, ИТ (25%). Студенты из малообеспеченных семей чаще всего обучаются на сельскохозяйственных, педагогических и лингвистических (иностранный язык) специальностях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ образовательных стратегий студентов учреждений высшего профессионального образования показал, что наиболее значимыми мотивами выбора учебного заведения и специальности обучения являются высокая репутация и престижность вуза, возможность получения высокооплачиваемой профессии. Большая часть старшекурсников (70%) не платят за обучение в вузе, доля «платных» студентов не превышает 28%, при этом рынок образовательных кредитов весьма слабо развит. Респонденты в целом не готовы оплачивать свое обучение на более высоких уровнях образовательных программ, что обусловлено альтернативными издержками упущенных выгод от выхода на рынок труда.

Продолжить обучение на более высоких уровнях образовательных программ (в магистратуре или аспирантуре) планирует относительно небольшое количество респондентов (17.5% и 10% соответственно), что во многом обусловлено преобладанием в выборке студентов специалитета, которые скептически относятся к продолжению образования в магистратуре. В то же время среди студентов бакалавриата доля планирующих продолжить образование превышает 60%. Студенты магистратуры также с большей вероятностью имеют планы на поступление в аспирантуру, чем студенты специалитета.

Основными мотивами для поступления в магистратуру являются желание получения образования более высокого уровня, а также планы по смене направления подготовки и получению новой специальности (поступление в магистратуру многие старшекурсники рассматривают в качестве шанса для смены специальности на более востребованную рынком либо на более приемлемую, исходя из личных предпочтений). Вместе с тем респонденты ценят опыт работы, получение практических навыков на рынке труда и наличие стабильной заработной платы значительно выше, чем знания, которые они могут получить при обучении в магистратуре. Мотивы поступления в аспирантуру у мужчин и женщин различны. Женщины в основном осознанно идут в аспирантуру для работы в академической сфере и получения образования более высокого уровня. В то время как мужчины более ориентированы на преимущества аспирантуры, не связанные непосредственно с научной деятельностью: престиж получения ученой степени, возможность обретения нужных связей и знакомств и отсрочка от службы в армии.

Обучение в «ведущем» вузе положительно влияет на вероятность выбора образовательной стратегии, связанной с продолжением обучения в магистратуре и аспирантуре, отрицательно влияет на академическую успеваемость студентов, повышает их зарплатные ожидания и уверенность в успешном трудоустройстве.

Высокая академическая успеваемость студентов никак не влияет на уровень зарплатных ожиданий, но увеличивает уверенность студентов в будущем успешном трудоустройстве. В то же время совмещение учебы и работы не оказывает серьезного воздействия на академическую успеваемость. Высокий уровень образования родителей положительно влияет на оценки студентов. Высокая академическая успеваемость увеличивает вероятность наличия у студентов планов поступления в магистратуру, особенно в аспирантуру.

Большее половины старшекурсников никак не участвуют в научной работе вуза. Вместе с тем чаще в научной работе вуза участвуют студенты с высокой академической успеваемостью. Участие в научной деятельности повышает вероятность выбора студентами стратегии продолжения образования на более высоких уровнях образовательных программ. Наиболее распространенной формой участия в научной работе является выступление на конференциях и научных семинарах. Студенты магистратуры активнее занима-

ются научной деятельностью и более нацелены на академическую карьеру, чем студенты других уровней образовательных программ.

Зависимость старшекурсников от внутрисемейных трансфертов наряду с невысоким средним качеством образования и, как следствие, большей ценностью опыта работы по сравнению с дипломами более высокого уровня и теоретическими знаниями фактически выталкивает выпускников на рынок труда. Это подтверждают результаты нашего обследования: более 50% старшекурсников не планируют продолжать обучение на более высоких уровнях образовательных программ, а собираются полностью сосредоточиться на работе. Еще треть выпускников рассматривают возможность продолжения образования, но только при условии его бесплатности и возможности совмещения с работой.

Старшекурсники указывают на то, что основными факторами, влияющими на привлекательность работы, являются уровень заработной платы и возможности для карьерного роста и профессионального развития. Выпускники достаточно реалистичны в своих зарплатных ожиданиях — в целом уровень заработной платы, на который рассчитывают выпускники, совпадает со средним уровнем заработной платы специалистов с высшим образованием в регионе. Наиболее оптимистичны насчет своего будущего дохода старшекурсники математических и компьютерных специальностей, права, общественных наук, экономики и управления, а также дизайна, архитектуры и искусств. Также выпускники в целом весьма оптимистичны относительно востребованности их специальности, однако представители некоторых специальностей (таких как медицина и педагогика) отмечают, что, несмотря на отсутствие проблем с трудоустройством, при выходе на рынок труда они смогут рассчитывать только на невысокий уровень заработной платы.

Большинство респондентов планирует работать по профилю полученной специальности. Однако вместе с тем многие студенты малопрестижных специальностей (прежде всего специальностей, по которым существует низкий конкурс на поступление и подавляющее большинство мест финансируется из федерального бюджета) не собираются работать по полученной специальности. Все это указывает на неэффективность искусственной поддержки определенных специальностей за счет дотирования большого количества «бюджетных» мест на малоперспективных профилях подготовки (сельскохозяйственные науки, общественные и гуманитарные науки и педагогика в некоторых региональных вузах, определенные технические специальности).

Основным каналом поиска работы для старшекурсников являются Интернет и неформальные связи (друзья, знакомые, родственники), причем значимость неформальных связей при устройстве на работу в регионах предсказуемо выше, чем в Москве. Услуги государственной службы занятости являются в целом редко используемым каналом поиска работы, при этом в регионах к государственной помощи в поиске работы прибегают чаще. Важным каналом поиска работы, используемым респондентами, является их учебное заведение, которое предоставляет возможности трудоустройства при помощи различных ярмарок вакансий, центров содействия трудоустройству выпускников и рекомендаций от преподавателей.

Анализ стратегий совмещения учебы и работы подтвердил, что большая часть студентов старших курсов российских вузов имеют опыт совмещения учебы и работы (65%). Основным мотивом студенческой занятости является мотив получения опыта работы, вторыми по значимости являются финансовые факторы. При переходе от элитарности к массовости высшего образования и снижения его «среднего» качества, образование частично утрачивает «сигнальную» функцию на рынке труда, и в этих условиях дополнительным сигналом высокой производительности выпускника является наличие у него опыта работы.

Студенты начинают работать в среднем уже с 3-го курса обучения. Это объясняется снижением сложности обучения на старших курсах и потребностью старшекурсников в финансовой самостоятельности. Наибольшая доля занятых на рынке труда студентов характерна для магистратуры (76%), студенты-магистры также работают наиболее интенсивно (30 часов в неделю), чтобы одновременно с получением образования частично компенсировать издержки от невыхода на рынок труда. Мужчины с большей вероятностью совмещают учебу и работу, чем женщины.

Результаты проведенного исследования опровергли нашу гипотезу о том, что студенты в основном заняты в неформальном секторе из-за неготовности работодателей взять на себя риски, связанные с занятостью студентов. На самом деле более 60% старшекурсников работают в формальном секторе на основе трудового договора и с трудовой книжкой, при этом в регионах доля студентов, работающих без трудового договора, существенно выше. Респонденты разделились на две почти равные группы по доле тех, кто работает по специальности или не по специальности. По специальности чаще работают студенты «столичных» вузов, в то время как студенты региональных чаще работают не по специальности. Наименьшая доля респондентов, работающих по профилю полученной специальности, характерна для студентов таких направлений, как экономика и управление, педагогика и некоторые технические науки. Студенты, совмещающие учебу с работой по специальности, более склонны считать эту работу не временной, а постоянной. Средняя заработная плата студентов, совмещающих учебу и работу, составляет чуть менее 19 тыс. руб., мужчины зарабатывают на 20% больше, чем женщины.

Важным отличием российских студентов от их многих зарубежных сверстников является их возраст и уровень зависимости от родителей. Средний возраст российского старшекурсника составляет 21 год, в то время как во многих развитых странах молодые люди этого возраста только поступают в учреждения высшего профессионального образования. Большинство российских студентов старших курсов проживают с родителями, основным источником их доходов являются внутрисемейные трансферты, подавляющее большинство респондентов (85%) не состоит в браке и не имеет детей. На этой основе можно предположить, что многие решения относительно образовательных и карьерных стратегий старшекурсники принимают не самостоятельно, а под большим влиянием родителей.

Сохраняется некоторая гендерная сегрегация между образовательными специальностями: технические и математические специальности являются традиционно мужскими. Более гуманитарные специальности, в особенности специальности, связанные с педагогикой, дизайном, культурологией, иностранными языками, являются женскими. В целом же на старших курсах вузов учится больше женщин (63%). Также данные подтверждают гипотезу о том, что студенты из наиболее обеспеченных семей с большей вероятностью обучаются на престижных специализациях, обеспечивающих высокий материальный доход в будущем.

В целом исследование показало, что основной образовательной стратегией студентов российских вузов является поступление в престижный вуз, на специальность, позволяющую получить высокооплачиваемую профессию. Со снижением образовательной нагрузки на старших курсах обучения студенты массово начинают выходить на рынок труда с целью получения опыта работы и достижения финансовой независимости. Лишь четверть респондентов готова продолжать обучение на более высоких уровнях образовательных программ (магистратура или аспирантура) при условии отсутствия платы за обучения и возможности совмещения учебы и работы.

Несмотря на то что проведенное исследование позволило получить значительный объем информации об образовательных и карьерных стратегиях выпускников, данная работа является по сути описательной. Для более глубокого понимания экономического поведения респондентов необходимо проведение дальнейших исследований при помощи методов регрессионного анализа, которые позволят более точно определить причины выбора старшекурсниками различных образовательных и карьерных стратегий.

С.Ю. Рощин, В.Н. Рудаков

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ
СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ**

Информационный бюллетень

Редактор *М.А. Карнович*
Художник *П.А. Шелегеда*
Компьютерный макет: *В.В. Пучков*

Подписано в печать 20.02.2015.
Формат 60×84 1/8. Печ. л. 6.5.

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1, 2002, *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.

№ 2, 2003, *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.

№ 1 (3), 2004, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004, *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004, *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004, *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005, *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005, *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005, *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005, *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005, *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), 2005, *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005, *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005, *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

№ 1 (19), 2006, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.

№ 2 (20), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.

№ 3 (21), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.

- № 4 (22), 2006, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006, *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.
- № 1 (24), 2007, Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007, *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007, *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007, *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007, *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование — каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007, *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008, *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006—2007 гг.
- № 2 (34), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009, *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009, *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.
- № 5 (40), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010, Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.
- № 3 (43), 2010, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.
- № 4 (44), 2010, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010, *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.

- № 6 (46), 2010, *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.
- № 7 (47), 2010, *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.
- № 1 (48), 2011, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.
- № 2 (49), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006–2010 гг.
- № 3 (50), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 4 (51), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 5 (52), 2011, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.
- № 6 (53), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДООУ в 2006–2010 гг.
- № 7 (54), 2011, *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала 2007, 2009, 2010 годах.
- № 1 (55), 2012, *Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.
- № 2 (56), 2012, *Андрущак Г.В., Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б.* Потоки обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.
- № 3 (57), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 4 (58), 2012, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.
- № 5 (59), 2012, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.
- № 6 (60), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДООУ в 2006–2011 гг.
- № 7 (61), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 8 (62), 2012, *Рощина Я.М.* Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006–2011 гг.: сходство и различия.
- № 9 (63), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Школьное и дошкольное образование: позиции семей учащихся государственных, муниципальных и частных учреждений в 2006–2011 гг.
- № 1 (64), 2013, *Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Статистическая характеристика системы профессионального образования: 2000–2011 гг.
- № 2 (65), 2013, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В., Караева О.С.* Проблемы развития кадрового потенциала на предприятиях и возможности системы профобразования для их решения.
- № 3 (66), 2013, *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.

- № 4 (67), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 5 (68), 2013. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Семенова Т.В.* Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012.
- № 6 (69), 2013. *Рощина Я.М.* Стратегии родителей школьников и ДООУ в области образования детей в 2012 г.
- № 7 (70), 2013. *Озерова О.К., Борогина Д.Р.* Проблемы развития дополнительного профессионального образования.
- № 8 (71), 2013. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006–2012 гг.
- № 9 (72), 2013. *Озерова О., Угольнова Л.* Заочное образование: особенности формы обучения, мотиваций и стратегий студентов.
- № 10 (73), 2013. *Рощина Я.М.* Преподаватели учреждений профессионального образования на рынке образовательных услуг в 2010–2012 гг.
- № 11 (74), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 1 (75), 2014. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала.
- № 2 (76), 2014. *Гутникова А.С., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Российское образование в законодательстве и статистике.
- № 3 (77), 2014. *Кононова А.Е., Шугаль Н.Б.* Совокупные затраты на образование в Российской Федерации.
- № 4 (78), 2014. *Борогина Д.Р.* Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей.
- № 5 (79), 2014. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей учреждений профессионального образования.
- № 6 (80), 2014. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А.* Педагоги учреждений дополнительного образования детей как социально-профессиональная группа: мотивации, структура и условия труда (по результатам опроса руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей), 2013.
- № 7 (81), 2014. *Борогина Д.Р.* Организации дополнительного образования взрослых на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.